

ОТ ПОНТА ДО ГИПЕРБОРЕИ

Культура Сахарна — движение на юг
Деревянные сосуды Приобья
Архитектура позднескифского Крыма
Новое о клеймах Гераклеи Понтийской
Музыкальная культура раннескифского времени
Курганная архитектура южносибирской Скифии
Медные сплавы античных светильников

Редколлегия номера:

Игорь В. Бруяко (ответственный редактор),

Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

ISSN 1608-9057

Stratum plus. No. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

From Pontus to Hyperborea

The Sakharna Culture: A Southward Movement
Wooden Vessels from the Ob River Region
Architecture of Late Scythian Crimea
New Findings on the Stamps of Heraclea Pontica
Musical Culture of the Early Scythian Period
Barrow Architecture of South Siberian Scythia
Copper Alloys in Ancient Lamps

Volume Editorial Board: Igor V. Bruyako (Editor-in-Charge),
Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2025

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

De la Pontus până la Hiperboreea

Cultura Saharna — mișcarea spre sud
Vasele de lemn ale regiunii Obi
Arhitectura Crimeii scitice târzii
Nou despre ștampilele Heracleei Pontice
Cultura muzicală a perioadei scitice timpurii
Arhitectura tumulară a Sciției sud-siberiene
Aliajele de cupru ale opaițelor antice

Colegiul de redacție a volumului: Igor V. Bruyako (redactor responsabil),
Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЮДИ И ВЕЩИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

- С. С. Иванов (*Бишкек, Кыргызстан*). «Звени, колокольчик, звени»: парадные колокольчики в конском снаряжении с территории сакской культуры Притяньшанья 15
- Т. М. Кузнецова (*Москва, Россия*). Музыкальные зеркала (сказка в танце): время, мастера, владельцы 27
- Н. Н. Головченко (*Барнаул, Россия*), С. А. Пилипенко (*Новосибирск, Россия*). Деревянные сосуды позднего скифского времени из могильника Масляха-1 (Верхнее Приобье) 57
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (*Краснодар, Россия*). О хронологии бронзовых защитных пластинчатых конских налобников 79
- В. А. Борзунов (*Екатеринбург, Россия*), С. В. Кузьминых (*Москва, Россия*). Четыре культуры первой половины раннего железного века лесного Зауралья и Притоболья 97

СОЦИОЛОГИЯ ПОТУСТОРОННЕГО

- Е. С. Богданов, А. А. Пайзерова (*Новосибирск, Россия*). Тесинские погребальные глиняно-гипсовые «маски» (опыт реставрации материалов из могильника Уйтаг-3, Хакасия) 149
- Е. С. Богданов, А. П. Бородовский (*Новосибирск, Россия*). Деревянные конструкции курганов-склепов сарагашенской и тесинской традиции (опыт реконструкции по новым материалам) 169

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Е. Е. Антонов (*Москва, Россия*). Строительная история Южно-Донузлавского поселения в позднескифское время (по отчётам О. Д. Дашевской) 185
- А. Н. Бабенко, А. Ю. Сергеев, Л. Н. Гриценко (*Москва, Россия*), В. А. Белоносова (*Екатеринбург, Россия*), В. С. Синика (*Москва, Россия*). Комплексное изучение органического содержимого курильниц из скифских погребений III—II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра 199
- В. В. Овсянников, В. Г. Котов (*Уфа, Россия*). Каменные орудия на памятниках кара-абызской культуры Южного Предуралья: трасологический анализ . . 221

Ю. А. Прокопенко (Ставрополь, Россия). Орнаменты бронзовых пластинчатых налобников из памятников Центрального Предкавказья второй половины IV — первой половины II в. до н. э.: виды декора, технологии изображений . . .	239
А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Радиоуглеродные датировки из Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий и реуто-днестровская гипотеза возникновения культуры Сахарна-Солончень	257
О. С. Румянцева (Москва, Россия), М. В. Червяковская, В. С. Червяковский (Екатеринбург, Россия), В. С. Синика (Москва, Россия). Бусы из скифских памятников второй половины IV в. до н. э. левобережья Нижнего Днестра: химический состав и происхождение стекла	263
Т. В. Сарапулкина (Севастополь, Крым), Е. В. Суханов (Москва, Россия). Керамический комплекс скифоидных племен на пограничье локальных вариантов Доно-Днепровской лесостепи	285

«ПИСЬМА С ПОНТА»

С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (Саратов, Россия). Новые гераклейские магистраты и некоторые уточнения относительной хронологии гераклейского клеймения	301
Т. В. Егорова, Н. И. Сударев, А. Н. Берлизов (Москва, Россия). Миниатюрные миски и солонки в погребальном обряде некрополя Волна 1	313
Н. И. Сударев (Москва, Россия), В. С. Смирнова (Дубна, Россия), И. А. Сапрыкина (Москва, Россия), С. Е. Кичанов, Б. А. Бакиров (Дубна, Россия), Е. Я. Зубавичус (Москва, Россия), К. Назаров (Дубна, Россия), Р. А. Мимоход, П. С. Успенский (Москва, Россия). Сосуды из алебаstra из некрополя Волна 1: первые результаты аналитического исследования	331
В. В. Дорошко (Севастополь, Крым), Т. Н. Смекалова (Симферополь, Крым). Исследование медных сплавов античных импортных светильников и посуды из собрания Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» .	353

ИСТОРИЯ НАУКИ

А. А. Синицын (Санкт-Петербург, Россия). Экспедиция на Кармир-блур летом 1947 года. Археологические и этнографические зарисовки Всеволода Сорокина	381
Список сокращений	409
Авторам <i>Stratum plus</i>	413

C O N T E N T S

PEOPLE AND THINGS IN THE IRON AGE

S. S. Ivanov (*Bishkek, Kyrgyzstan*). “Ring, bell, ring”: Ceremonial Bells of Horse Harness from the Territory of the Saka Culture of the Tien Shan Region 15

T. M. Kuznetsova (*Moscow, Russian Federation*). Musical Mirrors (Story in Dance): Time, Masters, and Owners 27

N. N. Golovchenko (*Barnaul, Russian Federation*), S. A. Pilipenko (*Novosibirsk, Russian Federation*). Wooden Vessels from the Late Scythian Period at the Maslyakha-1 Burial Ground (Upper Ob Region) 57

N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (*Krasnodar, Russian Federation*). On the Chronology of Lamellar Bronze Protective Headpieces for Horses 79

V. A. Borzunov (*Yekaterinburg, Russian Federation*), S. V. Kuzminykh (*Moscow, Russian Federation*). Four Cultures of the First Half of the Early Iron Age from the Forest Trans-Urals and Tobol River Region 97

SOCIOLOGY OF THE OTHERWORLD

E. S. Bogdanov, A. A. Paizerova (*Novosibirsk, Russian Federation*). Tes Burial Clay-plasrer ‘Masks’ (experience in restoration of materials from the Uytag-3 burial ground, Khakassia) 149

E. S. Bogdanov, A. P. Borodovsky (*Novosibirsk, Russian Federation*). Wooden Structures of Burial Mounds of Saragash and Tes’ Traditions (experience of reconstruction using new materials) 169

RESEARCH AND PUBLICATIONS

E. E. Antonov (*Moscow, Russian Federation*). The Construction History of the Yuzhno-Donuzlav Settlement during the Late Scythian Period (Based on Reports by O. D. Dashevskaya) 185

A. N. Babenko, A. Yu. Sergeev, L. N. Gritsenko (*Moscow, Russian Federation*), V. A. Belonosova (*Yekaterinburg, Russian Federation*), V. S. Sinika (*Moscow, Russian Federation*). Comprehensive Study of the Organic Content of the Incense Cups from Scythian Burials of the 3rd—2nd Centuries BC on the Left Bank of the Lower Dniester 199

V.V. Ovsyannikov, V.G. Kotov (Ufa, Russian Federation). Stone Tools on the Sites of the Kara-Abyz Culture of the Southern Cis-Urals: Use-Wear Analysis	221
Yu.A. Prokopenko (Stavropol, Russian Federation). Ornamentation of Bronze Lamellar Headpieces from the Sites in the Central Ciscaucasia Dated to the Second Half of the 4th — the First Half of the 2nd Century BC: types of decoration and techniques of execution	239
A.A. Romanchuk (Kishinev, Moldova). Radiocarbon Dating from Saharna Mare-Dealul Mănăstirii and the Reut-Dniester Hypothesis of the Origin of the Saharna-Solonceni Culture	257
O.S. Rumyantseva (Moscow, Russian Federation), M.V. Chervyakovskaya, V.S. Chervyakovskiy (Yekaterinburg, Russian Federation), V.S. Sinika (Moscow, Russian Federation). Beads from the Scythian Sites of the Second Half of the 4th century BC from the Left Bank of the Lower Dniester Region: Chemical Composition and Origin of Glass	263
T.V. Sarapulkina (Sevastopol, Crimea), E.V. Suhanov (Moscow, Russian Federation). Ceramic Complex of Scythoid Tribes on the Border of Local Variants of the Don-Dnieper Forest-steppe	285

“EPISTULAE EX PONTO”

S. Yu. Monakhov, E.V. Kuznetsova (Saratov, Russian Federation). New Heraklean Magistrates and Some Clarifications of the Relative Chronology of the Heraklean Stamping	301
T.V. Egorova, N.I. Sudarev, A.N. Berlizov (Moscow, Russian Federation). Small Bowls and Saltcellars in Funerary Rite of Volna 1 Necropolis	313
N.I. Sudarev (Moscow, Russian Federation), V.S. Smirnova (Dubna, Russian Federation), I.A. Saprykina (Moscow, Russian Federation), S.E. Kichanov, B.A. Bakirov (Dubna, Russian Federation), E.Ya. Zubavichus (Moscow, Russian Federation), K. Nazarov (Dubna, Russian Federation), R.A. Mimokhod, P.S. Uspenskiy (Moscow, Russian Federation). Alabaster Vessels from the Volna 1 Necropolis: First Results of the Analytical Study	331
V.V. Doroshko (Sevastopol, Crimea), T.N. Smekalova (Simferopol, Crimea). Study of Copper Alloys of Antique Imported Lamps and Ware from the Collection of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”	353

HISTORY OF SCIENCE

A.A. Sinitsyn (Saint Petersburg, Russian Federation). The Karmir-blur Expedition in the Summer of 1947. Vsevolod Sorokin’s Archeological and Ethnographic Sketches . .	381
---	------------

Abbreviations	409
--------------------------------	------------

Submissions	413
------------------------------	------------

A. A. Синицын

Экспедиция на Кармир-блур летом 1947 года. Археологические и этнографические зарисовки Всеволода Сорокина

Keywords: archaeologist Vsevolod Sorokin, Karmir-blur, Urartian culture, ancient eastern fortress, archaeological discoveries in Armenia, 1947 expedition

Cuvinte cheie: arheologul Vs. S. Sorokin, scrisori, monument arheologic, Karmir-blur, cultura Urartu, descoperiri arheologice în Armenia, expediția din anul 1947

Ключевые слова: археолог Вс. С. Сорокин, письма, археологический памятник, Кармир-блур, урартская культура, археологические открытия в Армении, экспедиция 1947 года

A. A. Sinitsyn

The Karmir-blur Expedition in the Summer of 1947. Vsevolod Sorokin's Archeological and Ethnographic Sketches

In 1939, the team of the State Hermitage headed by B. B. Piotrovsky started excavating the Karmir-blur fortress, a unique Urartian architectural site, at the ancient town of Teishebaini in the Armenian SSR. Vsevolod Sergeevich Sorokin started on an expedition to Karmir-blur in the summer 1947. After he had come from the war, he continued his studies of Caucasian archeology under B. B. Piotrovsky. This article presents Vsevolod's three letters to his elder brother, Victor S. Sorokin, about his first expedition to Armenia and his part in the digs at the Urartian site. Later, Vsevolod Sorokin frequently came to Karmir-blur to dig and do office studies of the finds, some of which were to his credit; he worked as an artist and photographer, published a series of articles and defended a Ph.D. thesis entitled "Ancient settlements at Karmir-blur" (1955). The Sorokins' epistolary collection is large: they were in correspondence with one another other from 1941 to 1984 (the year of death of the youngest brother, Sergei S. Sorokin, who, like his elder brother, was an archeologist and historian). The Sorokin brothers were interested in history and culture in a broad sense. They were keen on painting, music, ancient and modern architecture, history of construction. This accounts for Vsevolod Sorokin's detailed description of the architecture of the Armenian capital. His letters share his learned deliberations about various interesting archeological and ethnographic materials and facts.

A. A. Sinitsyn

Expediția în Karmir-blur din vara anului 1947. Schițele arheologice și etnografice ale lui Vsevolod Sorokin

În anul 1939 pe teritoriul RSS Armenia au început săpăturile cetății Karmir-blur a orașului antic Teishebaini — monument de unicat, atribuit culturii Urartu. Din partea Ermitajului de Stat expediția era condusă de B. B. Piotrovski. În vara anului 1947 la Karmir-blur pentru prima oară a plecat Vsevolod Sergheevichi Sorokin. Întors de la război, el și-a continuat studiile la Universitatea de stat din Leningrad, unde făcea specializare în arheologia Caucazului, era ucenic al lui B. B. Piotrovski. Aici publicăm trei scrisori de-ale lui Vsevolod, în care el povestește fratelui mai mare Victor S. Sorokin despre prima sa călătorie în Armenia și participarea la săpăturile monumentului de tip Urartu. Ulterior Vs. S. Sorokin a participat nu o singură dată în expedițiile arheologice de la Karmir-blur, se ocupa de săpături și prelucrarea camerală a materialelor, executa lucrul pictorial și fotografiei, a făcut câteva descoperiri, a publicat o serie de articole și a susținut teza cu tema „Așezările străvechi de la Karmir-blur” (L., 1955). S-a păstrat o bogată arhivă epistolară a familiei Sorokin, care au corespondat din 1941 și până în 1984 (anul de deces a celui mai mic dintre frați, Serghei Sergheevichi, care, ca și Vsevolod, era arheolog și istoric). Frații Sorokin erau interesați de istorie și cultură în sensul larg al cuvântului. În scrisori este prezentat un interesant material etnografic și arheologic, impresiile personale sunt cuplate cu cunoștințele profesionale. În scrisoarea a treia, în care se povestește amănunțit despre săpăturile din Karmir-blur, arheologul Vs. C. Sorokin pune și desenele sale cu planul cetății, a zidurilor ei și a unor descoperiri.

A. A. Синицын

Экспедиция на Кармир-блур летом 1947 года. Археологические и этнографические зарисовки Всеволода Сорокина

В 1939 г. на территории Армянской ССР начались раскопки крепости Кармир-блур древнего города Тейшебаини — уникального памятника, относящегося к урартской культуре. От Государственного Эрмитажа археологической экспедицией руководил Б. Б. Пиотровский. Летом 1947 г. в экспедицию на Кармир-блур впервые отправился Всеволод Сергеевич Сорокин. Вернувшись с войны, он продолжил обучение в Ленинградском государственном университете, где

специализировался по археологии Кавказа, был учеником Б. Б. Пиотровского. Здесь публикуются три письма Всеволода, в которых он рассказывает старшему брату Виктору С. Сорокину о своей первой поездке в Армению и участии в раскопках урартского памятника. В дальнейшем Вс. С. Сорокин неоднократно участвовал в археологических экспедициях на Кармир-блур, занимался раскопками и камеральной обработкой его материалов, сделал несколько находок, выполнял работу художника и фотографа, опубликовал серию статей и защитил диссертацию на тему «Древние поселения у Кармир-блур» (Л., 1955). Сохранился богатый эпистолярный архив Сорокиных, которые вели переписку с 1941 г. по 1984 г. (год смерти младшего из братьев, Сергея Сергеевича, который, как и Всеволод, был археологом и историком). Братья Сорокины интересовались историей и культурой в широком смысле. В письмах представлен интересный этнографический и археологический материал, личные впечатления сопряжены с профессиональными знаниями. В третьем письме, где подробно рассказывается о раскопках Кармир-блур, археолог Вс. С. Сорокин помещает свои рисунки плана крепости, ее стен и некоторых находок.

*К 85-летию начала археологических раскопок
города-крепости Тейшебаини (Кармир-блур)*

С 1939 г. на территории Армянской ССР начались плановые раскопки на Кармир-блуре (армян. «Красный холм») — уникальном археологическом памятнике, где были обнаружены остатки урартского города Тейшебаини (VII—VI вв. до н.э.). Этот древний город располагался в западной части Еревана, на берегу реки Раздан. От Государственного Эрмитажа экспедицией руководил Б. Б. Пиотровский (1908—1990), опубликовавший отчеты о работах на Кармир-блуре и несколько монографий, посвященных этому древнему памятнику (Пиотровский 1944; 1948а; 1949а; 1950; 1952; 1955; 1959а; 1962; 1965; 1970 и капитальный том, подготовленный к 100-летию академика, который вышел в серии «Классика Эрмитажа: Исследования по истории и культуре»: Пиотровский 2011). Археологические работы проводились более 40 лет, были прерваны с началом Великой Отечественной войны в 1941 г. и возобновлены в победном 1945 г. Раскопки на «Красном холме» стали вехой не только в советской, но и в мировой археологии, и в изучении истории древнего мира в целом (укажу также исследования советских археологов об истории и культуре Кармир-блур: Аракелян 1951: 265—266; Оганесян 1955; Меликишвили 1960; Мартиросян 1961; Дьяконов 1963; Арутюнян 1966; Есаян 1982; Тиранян, Кошеленко 1985).

С 1947 г. в раскопках Тейшебаини участвовал Всеволод Сергеевич Сорокин (1911—1979) (о нем см. Длужневская 2011: 145, 226; Алёхин 2013: 139; Бобровская, Алёхин 2013: 385; Сеницын 2013: 211, 231 сл.; 2015а: 847 сл.; 2024). В первый год войны студент третьего курса исторического факультета Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена (ныне — Российский государственный педагогический университет) Всеволод Сорокин был мобилизован и отправлен в военное училище. Офицер-

артиллерист Вс. С. Сорокин дошел до Берлина, был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». После увольнения в запас в мае 1946 г. Всеволод вернулся в Ленинград и продолжил обучение в Ленинградском государственном университете (ныне — Санкт-Петербургский государственный университет), где специализировался по археологии Средней Азии и Кавказа. Здесь он слушал лекции известных уже тогда профессоров-археологов М. И. Артамонова, А. Н. Бернштама, М. П. Грязнова, Б. Б. Пиотровского (Сеницын 2024), у последнего проходил специализацию по истории урартов. Археологическое отделение исторического факультета ЛГУ Вс. С. Сорокин окончил в 1949 г. С 1947 по 1953 год он неоднократно принимал участие в экспедициях на Кармир-блур, где занимался раскопками и камеральной обработкой найденных материалов, сам сделал несколько находок, выполнял работу художника и фотографа, опубликовал серию статей об этом памятнике (см., например: Сорокин 1951; 1952а; 1952б). Итогом его закавказской археологической практики и урартоведческих исследований стала диссертация на тему «Древние поселения у Кармир-блур» (Сорокин 1955) (рис. 1).

После защиты диссертации Вс. С. Сорокин переключился на другие научные темы и другой регион археологических работ. С середины 1950-х гг. он руководил экспедициями на территории освоения целинных земель (см. Сорокин 1958; 1960; 1962а; 1962б; 1966. О раскопках Вс. С. Сорокина в Западном Казахстане упоминает А. К. Акишев в обзоре археологических исследований в Казахстане за советский период: Акишев 1967; см. также: Длужневская 2011: 145, 226; Хаванский, Бисембаев 2023: 265). В 1955 г. с небольшим отрядом Вс. С. Сорокин провел разведку

Рис. 1. Всеволод Сорокин, Ленинград, сер. 1930-х гг.

Fig. 1. Vsevolod Sorokin, Leningrad, mid 1930s.

в северо-западных районах Актюбинской области Казахской ССР (Сорокин 1958; 1962а: 7, 197; 1966: 9). В 1956—1958 гг. под его руководством экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки нескольких андроновских могил на могильниках Бугет 2, Ульке 1 и Тасты-Бутак 1. Последний могильник был раскопан полностью, здесь было обнаружено и исследовано 57 погребальных памятников — округлых каменных оградок, так называемых «каменных колец» (Сорокин 1959¹; 1960; 1962а: 10, 44 сл., 186 сл.; 1966: 58 сл.). Эти работы на Тасты-Бутак специалисты признают эталонными. В 1962 г. Вс. С. Сорокин опубликовал материалы раскопок могильника бронзового века Тасты-Бутак 1 отдельным томом в серии «Материалы и исследова-

¹ В этой статье о развитии древней семьи Вс. С. Сорокин рассматривает парные погребения и использует примеры одновременных и неодновременных захоронений мужчины и женщины в одной могиле на основании проведенных им раскопок могильника андроновской культуры Тасты-Бутак 1 (Сорокин 1959: 12—13).

ния по археологии СССР» (Сорокин 1962а). Экспедиция под руководством Вс. С. Сорокина также раскопала остатки двух жилищ на поселении Тасты-Бутак, исследование которых дало интересные результаты (Сорокин 1962b; 1966: 60 сл.). Итогом этих и других археологических работ Вс. С. Сорокина на территории Западного Казахстана стал сборник «Андроновская культура», составителем которого был Вс. С. Сорокин (Сорокин 1966). Это издание было опубликовано в серии «Свод археологических источников», и как отмечают современные ученые, оно «не имело на тот момент аналогов по полноте и глубине» исследования андроновской общности (Хаванский, Бисембаев 2023: 265).

В 1963—1976 гг. Вс. С. Сорокин был научным секретарем Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук). Он является автором десятков научных статей по археологии, истории и культуре древних обществ.

* * *

Экспедиция в июле–августе 1947 г. на Кармир-блур стала дебютом для начинающего (хотя по годам уже и не молодого) археолога Всеволода Сорокина. О его участии в эпохальных раскопках памятника неоднократно упоминается в работах Б. Б. Пиотровского и других исследователей. В первом томе «Кармир-блур» Б. Б. Пиотровский дает высокую оценку деятельности своего ученика: «В. С. Сорокин, детально изучивший археологический материал из раскопок города, окончательно доказал полное тождество и одновременность материала из цитадели дворца на вершине холма, жилищ на территории двора цитадели и из исследованного городского квартала. Таким образом, мы имеем полное право утверждать, что изучаемый нами город является древнейшим из городов, археологически изученных в настоящее время на территории СССР» (Пиотровский 1950: 18—19). В книге «Ванское царство (Урарту)» имеются ссылки на автореферат Вс. С. Сорокина (Пиотровский 1959а: 17, примеч. 54 = Пиотровский 2011: 36) и его статьи о социально-экономическом строе Урарту по археологическим данным (Пиотровский 1959а: 85, 160, 196 = Пиотровский 2011: 36). В рецензии Г. А. Меликишвили на первые два тома «Кармир-блур», подготовленные Б. Б. Пиотровским, которая была опубликована в академическом журнале «Вестник древней исто-

Рис. 2. Б. Б. Пиотровский (сидит, слева) и Вс. С. Сорокин, на раскопках Кармир-блур, август 1947 г.

Fig. 2. Boris Piotrovsky (sitting, left) and Vsevolod Sorokin, at the excavations of Karmir Blur, August 1947.

рии», отмечается: «Весьма интересные результаты дали раскопки поселения (“города”), расположенного к западу и югу от Кармир-блурского холма. Раскопкам этого древнего поселения посвящен небольшой обзор В.С. Сорокина, помещенный в конце II выпуска “Кармир-блур”» (Меликишвили 1953: 112).

На концевой странице первого тома результатов работ на Кармир-блуре (1950 г.)

указано, что все рисунки для издания выполнены Вс. С. Сорокиным (кроме десяти рисунков М.Н. Моха, взятых из книги «Урарту», и трех рисунков, подготовленных Ф. Такесяном). Обращаю внимание на то, что в этом томе на рис. 25 опубликован план археологического памятника: Пиотровский 1950: 46 (с подписью: «Общий план цитадели на холме Кармир-блур. 1949 г.»). Данный рисунок выполнен Вс.С. Сорокиным. И можно пред-

положить, что одним из первых вариантов этого рисунка был тот самый, что изображен в письме брату в публикуемой здесь подборке писем (с фотокопией страницы) (рис. 2).

В своем письме Всеволод сообщает о создании этого плана летом 1947 г. следующее: «Интересно, что мы не замечали планировки поселения, пока в этом году не была произведена аэрофотосъемка. На снимке обнаружился план правильного города, с прямыми параллельными улицами. Оказалось, что улицы после того, как мы их разыскали со снимком в руках, заметны и так, и даже очень заметны» (из письма 30.09.1947). О значении проведенной аэрофотосъемки для установления общего плана памятника сообщает Б. Б. Пиотровский в статье «Город бога Тейшебы...», опубликованной в 1948 г. в «Вестнике древней истории»: «с самолета отчетливо различимы прямые линии трех улиц, идущих в направлении с востока на запад» (Пиотровский 1948: 143); в описании результатов раскопок археологического сезона 1947 года Б. Б. Пиотровский отмечает: «Раскопки Кармир-блур только в 1947 г. вышли из стадии разведочных работ, выяснивших полный план крепости и характер постройки, занимающей весь холм. Раскопанные дворцовые помещения составляют всего 1/9 часть всего памятника, и представляют не основные помещения, а комнаты хозяйственного назначения и кладовые» (Пиотровский 1948: 153). По-видимому, тогда и был составлен окончательный план крепости. И именно Всеволод Сорокин выполнил этот рисунок. Позже его рисунок общего плана цитадели Тейшебаини публиковался неоднократно с учетом полноты участков проведенных в последующие годы раскопок и, соответственно, некоторыми изменениями на плане (см., например: Пиотровский 1952: 14, рис. 1; 1955: 8, рис. 1; 1965: 73, рис. 29; 2011: 414, рис. 128). И в каждой новой публикации этого плана на рисунке Вс. С. Сорокина понемногу прирастали заполненные черным цветом сектора, что свидетельствовало о расширении площади археологических раскопок памятника. Так, например, в статье о Кармир-Блуре, посвященной 25-летию раскопок крепости (КСИА, 1965 г.), под рисунком плана крепости в скобках указано: «раскопки 1939—1963» (Пиотровский 1965: 73), и число заштрихованных секторов здесь существенно увеличилось по сравнению с предыдущими публикациями.

* * *

Сохранился большой эпистолярный архив Сорокиных, которые вели между собой переписку более сорока лет (!): с 1941 г. по 1984 г. — год смерти младшего из братьев, Сергея Сергеевича Сорокина (1913—1984). Сергей, как и Всеволод, был археологом и историком, участвовал во многих археологических экспедициях, многие годы служил в Государственном Эрмитаже (о нем см. Сорокин 1987; Тишкин, Дашковский 2004: 57—60; Длужневская 2011: 140, 142, 226 сл.; Бобровская, Алёшкин 2013: 385; Синицын 2013; 2015a; 2015b).

Здесь публикуются письма Всеволода, написанные летом—осенью 1947 г. и адресованные старшему брату Виктору Сергеевичу Сорокину (1908—1994), который был физиком-теоретиком, профессором Ивановского государственного педагогического института (ныне — Ивановский государственный университет). Перед отъездом из Ленинграда в экспедицию на Кармир-блур Всеволод в письме сообщает брату Виктору в Иваново: «Если удумаешь писать мне в Армению, то пока пиши на АН Армянской ССР доктору ист [орических] наук Борису Борисовичу Пиотровскому для меня (в Ереван)» (из письма 17 июня 1947 г.).

Три письма Вс. С. Сорокина публикуются полностью. Первое, короткое, письмо было отправлено из Армении 17 июля 1947 г. Второе письмо Всеволод писал в течение двух недель (начал 22 июля, а закончил 2 августа), продолжая в это время работу на Кармир-блуре («Это письмо я принимаю писать четвертый раз. Так я никогда не кончу!»). Текст письма — это путевые и этнографические заметки автора. Он делится впечатлениями о дороге на юг, о поездках, городах, о Черном море, которое он увидел впервые («Никогда я не думал, что Черное море такое теплое и такое голубое!»). Всеволод рассказывает о своих первых впечатлениях о нравах азиатов, о Ереване, об участии в раскопках урартского памятника и многом другом. Самое большое — третье письмо, датированное 30 сентября 1947 г., которое было отправлено из Ленинграда, уже после возвращения из экспедиции на Кармир-блур. Это пять листов формата А4, исписанные с двух сторон убористым почерком. На этих десяти страницах имеются пять рисунков (по одному на с. 3, 6, 10, и два на с. 5). Третье письмо историко-археологического характера, и оно

представляет особый интерес для истории археологической науки, поскольку Вс. С. Сорокин рассказывает не только о своем участии в раскопках урартской крепости, но и излагает важные наблюдения об истории памятника и сделанных находках.

Братья Сорокины интересовались историей и культурой в широком смысле. Они увлекались живописью, музыкой, древним и современным зодчеством, историей строительства. Этим объясняется подробное описание Вс. С. Сорокиным архитектуры армянской столицы. В письмах представлен интересный этнографический и археологический материал, личные впечатления сопряжены с профессиональными знаниями. В третьем письме, где подробно рассказывается о раскопках Кармир-блур, археолог Вс. С. Сорокин помещает свои рисунки плана крепости, ее стен и некоторых находок. Автор порой весьма резок в своих оценках, говоря, например, про нравы азиатов, или в осуждении советского ученого, опубликовавшего критический материал в «Литературной газете»: «дурак и скотина. Холуй!» (ср. критические отзывы студента ЛГУ Всеволода Сорокина о знаменитых пре-

подавателях исторического факультета: Сеницын 2024).

В ряде случаев пояснительные вставки в текст писем помещены в квадратных скобках: []. Встречающиеся имена и историко-археологические названия сопровождаются пояснениями в примечаниях.

Письма Сорокиных ныне хранятся в Иваново в семейном архиве Анны Викторовны Колесниковой (старшей дочери Виктора Сергеевича Сорокина). Благодарю Анну Викторовну за предоставленный материал. По моей просьбе она отсканировала и переслала мне электронные копии писем. За уточнения некоторых деталей из истории семьи Сорокиных благодарю Елену Викторовну Сорокину (младшую дочь Виктора Сергеевича Сорокина). Признателен Тамаре Афанасьевне Сорокиной (1922—2017), вдове Всеволода Сергеевича Сорокина, и ее сыну, Виктору Всеволодовичу Сорокину, за их рассказы о муже и отце (в моем архиве сохранились несколько аудиозаписей наших бесед: Сеницын 2013), а также за материалы из семейного архива Сорокиных и переданные для публикации фотографии. Все снимки публикуются впервые.

ТРИ ПИСЬМА ВСЕВОЛОДА СОРОКИНА 1947 года²

1

17 июля, Ереван (Армянская ССР)

Милый Вить.

Уже неделю сижу в Ереване³ и копаюсь в Кармир-Блуре (=Красный холм), который представляет собой гигантские развалины Урартской крепости 8 в. до н. э. Работаю с 6 [часов утра] до 6 [часов вечера]. Жара изрядная, особенно в раскопе, который представляет собой каменный пыльный ящик, накаляемый солнцем. Рука у меня оказалась легкая (тьфу, чтоб не сглазить): в первый же день, когда я подменил одного местного работника, попалась мне бронзовая накидная петля от двери. Находка не ахти какая, но больше ничего в этом раскопе не нашли. Сейчас заканчиваю раскапывания одной комнаты, где находок очень много. Сегодня, например, нашел костяную головку грифона — украшение скифского (!) типа⁴.

Здесь дело плохо обстоит с хлебом, так как идиотские очереди и нет порядка. Фруктов много, но дорожи и дрянь. Зато вино отличное. Изредка пропускаю стаканчик. Если будешь писать, посылай [письма] авиапочтой.

Привет Тасе⁵.

Целую.

Всеволод.

2

22 июля, Ереван (Армянская ССР)

Милый Вить, пишу тебе из Еревана, куда прибыл 8 июля, следовательно, нахожусь здесь уже две недели. Путешествие сюда состояло из всех типичных для нашего времени удобств: переполненных вагонов, в которых на каждое место продается несколько билетов, жары, грязи, неизвестности относительно будущего на каждой пересадочной станции, вагонных краж (два случая) и т. д. Пересадки было две: первая в Сочи, этом пункте лечения и отдыха солидных и толстых мужчин и обаятельных красавиц в краденых заграничных нарядах. Здесь странное сочетание субтропиков с умеренным климатом: широколиственные растения средней полосы и одновременно пальмы, магнолии, лавры, кипарисы, бананы. Цветы встречают приезжего прямо у подъезда станции и сопровождают его по всему городу. Застроен город так называемыми здравницами, претендующими на изящество, но дешевой постройки, перемежаемые самыми безобразными хибарами. Часть улиц замощена асфальтом, часть — ничем. Вдоль берега расположены пляжи, довольно плохие, т. к. здесь не песок, а галька. Они разгорожены проволоочными ограждениями и доступны при различных обстоятельствах: где за деньги непосредственно, где по предписанию врача за предварительные деньги. В последнем случае, прежде чем вы подойдете к вечному морю, вас встречает доска, на которой изображена мелом температура земли и неба, химический состав воды (какое мне дело!) и многое другое.

² Публикация писем и комментарии А. А. Синицына.

³ В письме брату Виктору от 17 июня 1947 г. Всеволод Сорокин пишет о том, что в начале июля он уезжает в археологическую экспедицию в Армению. В следующем письме (22 июля — 2 августа 1947 г.) он сообщает, что приехал в Ереван 8 июля.

⁴ Подробнее о «грифоне типичного скифского образца» Вс. С. Сорокин рассказывает в третьем письме (см. ниже).

⁵ Тася — жена старшего брата, Виктора, Анастасия Ивановна Сорокина (в девичестве — Паюхина, 1917—2004), физик-теоретик, кандидат, доцент Ивановского государственного педагогического института (ныне — Ивановский государственный университет).

Мы прямо с поезда прошли туда, где немедленно деньги не взимаются и разделись на виду у фешенебельных гостиниц. Тотчас появился тип скучающего вида, который заявил, что купаться здесь нельзя. Но мы сказали, что мы сейчас уйдем, т. е. как только искупаемся. Тип удовлетворился (ему, верно, мало платят) и ушел.

Никогда я не думал, что Черное море такое теплое и такое голубое! Я не шучу, действительно, вода Понта совершенно голубая, что заметно даже при малой мощности ее пласта. Я никогда не думал, что так приятно купаться. Волны набегали на берег, поднимали и опускали меня, когда я плавал, было чертовски приятно и весело. Потом я сидел на берегу, облизывал соль на губах и веселился в сердце своем. От этого момента осталась фотография, где я худ, небрит и мрачен, но это не отражает моего истинного состояния. Право, было очень хорошо.

Пожрать в Сочи по так наз [ываемым] рейсовым карточкам совершенно негде. Вообще, это совершенное надувательство. Несмотря на то, что эти карточки именуются рейсовыми, нигде, находясь в рейсе, ты не пообедаешь, везде сплошные коммерческие рестораны. Пришлось с этим посчитаться: я пообедал на вокзале и выпил стакан превосходного имеретинского [вина]. Вино здесь дешевле хлеба (имеретинское стоит 44 рубля литр).

Дабы не сидеть в этом земном раю, я доплатил 86 рублей к своему орденскому билету⁶, походил целую ночь на вокзале и утром под проливным дождем уехал экспрессом, состоящим из трех серебряных вагонов с дизельной тягловой силой. Этот экспресс заслуживает особого внимания. Родина его Венгрия. Места в нем сидячие: два против двух, посредине стол. Ливень, бушевавший вне вагонов, по непонятному недосмотру проник в вагоны и образовал на полу филиал Черного моря.

Поезд обслуживал грузинский экипаж, и поэтому грузин № 1 на предложение убрать воду разразился длинной тирадой, сверкая глазами, бешено жестикулируя и вертясь, как черт на веревочке. Его самолюбие было явно уязвлено. С трудом удалось установить, что он повар, и что предложение убрать воду оскорбило его до глубины души. Когда наконец было установлено, кто есть № 1, его попросили позвать начальника поезда, но № 1 объявил, что не посыльный, не курьер, не почтальон. Скандал охватил весь вагон, перекинулся в соседний и дошел до начальства. Этот № 2 отдал команду проводнику, огромной бабе русской национальности, которая, по-видимому, оскорбилась за весь русский народ и подняла дикую ругань. Мы сидели с ногами в воде. Поезд шел, ливень продолжался, вода в вагоне прибывала. Наконец проводница принесла тряпку и сказала, что она будет вытирать пол, так сказать, из принципа, но не в порядке выполнения приказа. Дождь постепенно перестал, вода начала спадать и показало дно. Виноват, пол вагона.

Вечером мы были в Тифлисе. Об этом городе не могу сказать ничего, т. к. просидел в нем ночь и утром уехал. Единственное, что запомнилось, это ругань каких-то типов на ночной улице, закончившаяся извлечением огромных кинжалов и бегством одной стороны. Преследующие не догнали бегущих, за что были подвергнуты осмеянию прохожей женщины. Я вернулся на вокзал, размышляя, как Руссо, над вопросом, способствовала ли цивилизация смягчению нравов⁷.

Переезд от Тбилиси до Еревана интересен в одном отношении. В грязные вагоны по всему пути следования лезут грязные армяне, дико вопящие и везущие огромные мешки. Человечество явно хочет торговать. При этом платить

⁶ Ветеран Великой Отечественной войны Вс. С. Сорокин был кавалером ордена Красной Звезды, а орденская книжка давала льготы на проезд в поездах дальнего следования.

⁷ Руссо Жан-Жак (1712—1778) — франко-швейцарский философ, писатель, композитор, один из наиболее известных французских мыслителей эпохи Просвещения. Здесь Вс. С. Сорокин имеет в виду трактат Ж.-Ж. Руссо на тему «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов» (1750), в котором философ доказывал, что развитие человечества от дикости к цивилизации не является благом для человечества, что просвещение вредно, поскольку науки и искусства портят нравы людей и сковывают их свободу.

за проезд вовсе не обязательно, т. е. не обязательно государству, но проводнику (тоже отвратительно грязному) — обязательно. Пассажиры едут главным образом на короткие расстояния: от местожительства до ближайшего базара, и поэтому обновляются все время. Отсюда колоссальные доходы проводников. Вообще социалистическое государство здесь дремлет, а частная инициатива процветает. Начать с того, что по поезду рыщут грязные шкеты с чайником воды в руках и, используя отсутствие какой-либо возможности прохладиться на остановках и климатические условия (жара), торгуют холодной водой. Торговля частная, пей сколько хочешь, цена 1 рубль. Частная инициатива правильно учитывает емкость человеческого желудка, она всегда была способна сочесть пески.

Ереван — это город тысяч на 250—300 населения, по внешности представляющий идиотскую помесь дикости и цивилизации. Есть улицы целиком цивилизованного облика, но есть и такие, где безраздельно господствует средневековая азиатчина. Известно, что на востоке дома имеют плоские крыши. Здесь это очень часто сохраняется даже в том случае, если дом современной постройки. Такой дом до карниза имеет нормальный вид, но карниза нет, и выше растет трава, т. к. крыши глинобитные. Вид развалин, а внутри провисание потолков и заедающие спящих муравьи, которые живут на крыше, т. к. им там даже удобнее: никто их не тревожит. От типичного востока эти сооружения отличаются тем, что стены на улицу имеют окна. В окнах всегда крепкие решетки, уж не могу сказать, от кого: от грабителей или от других национальностей. По-видимому, здесь больше всего имеется в виду турок, которого здесь ненавидят и боятся, как скорпиона. Забыл сказать, что дома не имеют крыш даже при двух этажах.

Однако кроме этих недоделанных домов имеются и современные, и даже в большом количестве. Проспект Сталина⁸ ничего похожего на восток не обнаруживает.

Среди домов новой постройки есть превосходные произведения архитектурного искусства. Искусство это действительно национальное и обнаруживает талантливость народа: действительно красиво. Интересно, однако, вот что: красота эта целиком средневековая. Я не знаю истории армян, но кажется, они были самостоятельны и именно в средние века сумели выработать свое зодчество. Теперь, через столетия, им ничего не остается делать, как или строить свое, но тогда это средневековое, или строить современное, но тогда это не свое. Вот интересное заключение о привлечении к социализму отсталых наций и народов. Национальная культура не может существовать при социализме по самому его существу. Но с другой стороны, равенство всех народов подразумевает свободу национальной культуры. Отсюда две тенденции: или перенесение давнего в современное, или отказ от давнего. Сочетать это невозможно, и талантливость армянских архитекторов именно в том и проявляется, что они не пытаются свершить невозможное. Дом правительства, построенный Туманяном-отцом⁹ (есть и сын, тоже архитектор¹⁰), очень красив, но впечатление, будто он по-

⁸ Речь идет об одной из главных магистралей г. Еревана, которая ныне носит имя Месропа Маштоца — создателя армянского алфавита. В 1920-х — 1950-х гг. это был Проспект Сталина, а затем (до 1990 г.) — Проспект Ленина. С конца 1920-х гг. проспект был реконструирован по проекту зодчего А. О. Таманяна (о нем см. в следующем примеч.).

⁹ Говоря о Туманяне-отце, Вс. С. Сорокин имеет в виду советского архитектора и градостроителя Александра Ованесовича Таманяна (Александр Иванович Таманов, 1878—1936), академика архитектуры Императорской Академии художеств, Народного архитектора Армянской ССР. А. О. Таманян работал в Москве, Санкт-Петербурге, Ереване, Ленинкане и др. городах Российской империи и СССР. Им создан генеральный план современного Еревана. По проекту зодчего в столице Армении построены Дом правительства Армянской ССР, Армянский академический театр оперы и балета им. А. А. Спендиарова, Ереванская гидроэлектростанция и др.

¹⁰ Оба сына А. О. Таманяна были архитекторами: Геворк (Георгий) Александрович Таманян (1910—1993) и Юлий Александрович Таманян (1922—1993). Вс. С. Сорокин имеет в виду старшего из сыновей, Геворка Таманяна, который в конце 1940-х гг. был известен в Армении своими работами. С 1934 г. он уже являлся членом Союза архитекторов Армянской ССР. Геворк завершил ряд построек в Ереване, начатых его отцом, А. О. Таманяном. По проектам Г. А. Таманяна во второй половине XX в. созданы жилые дома, школы, институты, государственная консерватория, концертные залы, Площадь Республики и др. сооружения. Г. А. Таманян — заслуженный архитектор и строитель Армении.

строен несколько столетий назад. Не знаю, получится ли из этого в дальнейшем какое-либо единство, но пока смешения двух эпох нет, и слава Богу.

Современные здания не имеют интереса, они такие же, как и везде, и при этом настолько такие же, что игнорируются даже местные климатические условия. Например, делают большие окна, даже на солнечную сторону. В этих комнатах летом жить невозможно, если окна не заделывать совершенно. Почему-то здесь не изобрели известные по всей Европе жалюзи. Характерная особенность — обилие балконов. Дело в том, что дома национального типа имеют часть внутреннего двора крытой или веранду. В новой архитектуре это отразилось двояко: 1) балконы, 2) веранды. Последние бывают даже у зданий в несколько этажей. Я много раз видел здания, у которых весь задний фасад безобразился деревянной многоэтажной верандой. Строят здесь не из кирпича, а из камня. Обилие всевозможных красивых пород (туфы) открывает широкие декоративные возможности.

Ереван расположен в яме, и поэтому здесь после каждого жаркого дня часов с четырех начинает дуть идиотский ветер. Он сухой, горячий и достигает огромной силы. Вся грязь, а ее здесь очень много, пыль и песок с окрестных голых возвышенностей поднимаются в воздух и движутся с огромной скоростью. Хожение по улицам и вообще всякая жизнь становятся невозможными. (Я живу в студенческом общежитии, где двери не запираются и в окнах весьма часто нет достаточного количества стекол. Ветер здесь ревет по комнатам и коридорам, и люди ухитряются простужаться даже при температуре воздуха до 30 градусов. Стоит только приоткрыть дверь, как все легкое взлетает и начинает носиться по комнате.) Ветер прекращается ночью, и утром хорошо: совершенно тихо и не жарко. Часов с 9 начинается жара, достигающая максимума (бывает за 40 [градусов]) часам к двум-четырем, после чего на город обрушивается ветер.

Быт аборигенов мне известен очень мало. Люди ходят в европейской одежде и только иногда увидишь типичную армянскую старуху всю в черном или армянского попа в высокой шапке. Русских здесь почти нет. Кажется, в сельских местностях есть русские селения молокан¹¹, но Ереван — город чисто армянский. Речь только армянская, надписи на армянском языке (исключение представляют почему-то только противопожарные надписи). Чувствую себя совершенно иностранцем. Национальные кушанья свидетельствуют о нищете этой страны. Любимая еда: сыр-брынза, сухой и безвкусный, завертываемый при еде в лаваш, так называется тонкая лепешка, совершенно пресная и огромного размера, длина 50 см, толщина 2 мм. И не питательно, и не вкусно. Фруктов довольно много, но все они дрянь. Я никогда не думал, что фрукты на юге могут быть так отвратительны. Овощи гораздо лучше: большие огурцы и очень вкусные помидоры. Винограда еще нет, так что ничего сказать о нем не могу. Впрочем, он хорош везде. Местные вина дешевых сортов — Аракс, Васкевац, Арташат — поразительная дрянь. На пути сюда я попробовал грузинского вина и теперь назолю армянам говорю, что у грузин вино лучше, за что меня ненавидят.

Население Еревана живет сплошь за счет жульничества. Здесь такая система — сдачи не давать. Это везде: в трамвае, в магазине, на почте, повсюду. Лучше всего знать цены заранее и отсчитывать деньги точно, сколько следует. За стакан газированной воды берут 1 рубль, но один армянский бог знает, какова настоящая цена. Половина города торгует. Прямо на европейского облика улицах сидят армяне и армянки с огурцами, помидорами, пирожками, папиросами и т. п. Все это безданно, беспošлинно, если не считать прямых милицейских поборов. Если через тебя ничего нельзя заработать, то ты нуль и с тобой не станут разговаривать, но если ты можешь дать выгоду — с тобой носят. Нравы

¹¹ Молокане — последователи секты духовного христианства, которая возникла в России во второй половине XVIII в. Молокане были отнесены к вредным ересям и преследовались. Члены этого религиозного движения отвергают православную церковную иерархию, монашество, обряды, иконы, мощи, гражданскую власть и военную службу. На рубеже XIX—XX вв. в Российской империи число молокан превышало полмиллиона человек; большинство из них жили в Закавказье. В советское время были известны русские селения молокан в Армении.

азиатские в полной мере: один из наших потерял (или у него украли) паспорт. В милиции он видел такую картину: начальник отделения сидит за столом в расстегнутом кителе, сняв сапоги и положив босые ноги на стол (sic). Подчиненные стоят вокруг по стойке смирно. Разговор идет о степени готовности завтрака для начальника. Начальник вынимает папиросу. Все спешат поднести ему зажженную спичку. Посетители тоскливо ждут в соседней комнате.

Это письмо я принимаюсь писать четвертый раз. Так я никогда не кончу! Посему интересные вещи, имеющие быть написанными, пока опускаются. Перехожу к «делам».

Экспедиция заканчивается дня через три-четыре. Я остаюсь здесь на неопределенное время, т. к. призван заниматься камеральной обработкой материалов экспедиции (клейка керамики). Вероятно, освобожусь не ранее конца августа. Лучше всего без запроса пошли числа 15—20 [августа] телеграмму по тому же адресу с указанием, можно ли к тебе приехать в начале сентября¹². Сделай это на всякий случай, но вообще я думаю, что приехать не смогу. Это лето пропало даром. Экспедиция оказалась неинтересной. День за днем проходит без пользы. Деньги, кои получаю (55 рублей в день), все уходят на еду, т. к. упомянутые рейсовые карточки в девственной целости я сохраняю для потомства, а все необходимое, чтобы не подохнуть, покупаю на базаре по социалистическим ценам. На обратную дорогу деньги у меня будут и, если подожду, то уплачу 500 рублей долгу, который я сотворил, получая в Ленинграде кое-какие продукты, а без них тут я подох бы сразу. Потеря времени и мерзкая усталость от жары, работы (встаем в 5.30 утра) и недостаточной пищи (огурцы не могут заменить хлеб) заставит меня, по-видимому, отказаться от дополнительных разъездов. Впрочем, ничего нельзя сказать вперед.

Писем не пиши, не успеешь, а телеграмму пришли.

Ереван, 2 августа 1947.

3

30 сентября, Ленинград

Милый Вить!

У меня было благородное намерение написать тебе сразу по приезде. Но сначала меня поглотили карточно-командировочные мероприятия (они не закончились еще и сейчас), а потом в комнате начался ремонт. Несколько дней вся мебель была сдвинута так, что не только сесть за стол, но даже подойти к нему не было возможности. Сейчас комната приобрела человеческий вид, все прочее несколько уgomинилось, и я собрался с силами осуществить свое намерение.

О ленинградских делах писать я тебе не буду, это не слишком занимательно¹³. Женя и Оля здоровы¹⁴. Окрестные жители занимаются уборкой урожая на своих карликовых наделах и подсчитывают, хватит ли до нового урожая; картошка владеет умами; есть надежда, что покраска Зимнего дворца, предприня-

¹² В предыдущих письмах братья договаривались о встрече. Всеволод предполагал, что на обратном пути из археологической экспедиции в Ленинград у него, возможно, будет время, чтобы заехать в Иваново и навестить старшего брата Виктора.

¹³ В письме, отправленном из Ленинграда 9 июня 1947 г., Всеволод подробно рассказывает брату о сдаче экзаменов для того, чтобы продолжить обучение на историческом факультете ЛГУ, о выборе научного руководителя и нескольких попытках присоединиться к разным экспедициям для своей археологической практики летом 1947 года, дает характеристики профессорам исторического факультета, у которых он слушал лекции по археологии: М. П. Грязнову, М. И. Артамонову, А. Н. Бернштаму, Б. Б. Пиотровскому (публикация этого письма: Синицын 2024).

¹⁴ Женя и Оля — речь идет о Евгении Сергеевне Сорокиной (1910—2014) — сестре братьев Сорокиных, которая была переводчицей и преподавателем английского языка. Во время войны она отыскала дочь младшего брата, Сергея, Ольгу (1939 г. рожд.), эвакуированную с детским домом из блокадного Ленинграда. Поскольку всю войну о С. С. Сорокине не было никаких сведений (см. ниже, примеч. 63), Е. С. Сорокина взяла Олю на воспитание (см. Синицын 2013: 219—220).

тая в 1945 году, будет закончена к 30й годовщине нашего государства¹⁵; стоит хорошая, сухая ленинградская осень.

Лучше я тебе расскажу о том историческом памятнике, в раскопках которого мне пришлось принять некоторое участие.

В 1936 г. в 8 ми километрах к WSW¹⁶ от Еревана геолог А. П. Демехин¹⁷, с которым я имел честь познакомиться, нашел на холме Кармир-блур (Красный холм) осколок камня с клинообразной надписью¹⁸. По счастью, надпись, кроме формулы проклятья разрушителям крепости, содержала имя урартского царя, строителя этой крепости, Русы II, царствовавшего в первой половине VII века до н. э.¹⁹ Разведка показала, что вся вершина холма представляет совершенно выровненные развалины древнего сооружения. В 1939 г. начались раскопки, организованные Армянской АН и Эрмитажем²⁰. Они продолжались до конца июня 1941 г. и возобновились в 1945 г. За это время были раскопаны остатки внешних стен крепости и часть помещений внутри нее. Причем, конечно, были найдены разные вещи, о которых я расскажу особо.

Кармир-блур возвышается над окружающей местностью на левом берегу р [еки] Зангу²¹, весьма быстрой и бурной²², вытекающей из оз [ера] Севан²³ и впадающей в [реку] Аракс. С его вершины видна значительная часть Айраратской²⁴ долины, плодородие которой основано на искусственном орошении²⁵. На ONO виден Ереван, по всему N тянется неровная цепь невысоких (над мест-

¹⁵ Т. е. 7 ноября 1947 г., когда в СССР праздновали юбилей Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

¹⁶ Здесь и далее автор указывает сокращенные названия румбов, соответствующие сторонам света: WSW — West-Süd-West (Запад-юго-запад); ONO (новое обозначение ENE) — Ost-Nord-Ost (Восток-северо-восток); N — Nord (Север); W — West (Запад); S — Süd (Юг); SO (новое обозначение SE) — Süd-Ost (Юго-восток).

¹⁷ Демехин Александр Петрович (1900—1953) — советский гидрогеолог. В 1920—1940 гг. занимался исследованием минеральных вод Армении; руководил геологическими организациями Армянской ССР. А. П. Демехин принимал участие в археологических раскопках урартской крепости Кармир-блур, внес большой вклад в изучение культуры древней Армении. О найденном в крепости обломке с надписью Б. Б. Пиотровский пишет: «Камень этот был доставлен в Государственный Исторический Музей Армении геологом А. П. Демехиным, собравшим много ценнейших материалов по археологии Армении» (Пиотровский 1950: 15).

¹⁸ Б. Б. Пиотровский, со ссылкой на статью К. Г. Кафадаряна «Новонайденная клинообразная надпись на Кармир-блуре» (1937 г., на армянском языке), указывает 1935 год как дату находки надписи: «В 1935 г. на развалинах крепости Кармир-блур, около Еревана, был найден обломок камня с остатками клинописи, содержащей имя урартского царя Русы, сына Агаришти» (Пиотровский 2011: 40; ср. там же, с. 42). Иначе в другой публикации Б. Б. Пиотровского: «В 1936 г. археологическая экспедиция Комитета охраны исторических памятников Армянской ССР впервые провела разведочные работы около холма Кармир-Блур (юго-западная окраина Еревана), где случайно был найден обломок камня с остатками клинописи...» (Пиотровский 1965: 72).

¹⁹ Руса II (Урса) — правитель Урарту (ок. 685 — ок. 640), сын урартского царя Аргишти II. Упоминается в урартских надписях, а также в надписях ассирийских правителей Асархаддона и Ашшурбанапала (VII в. до н. э.). Царь Руса совершал военные походы (особенно выделяется успешный поход в восточные области Малой Азии), активно занимался строительством, созданием оросительных сооружений, при нем происходит культурное возрождение Урартского государства. Во время правления Русы II и был построен город Тейшебаини на холме Кармир-блур.

²⁰ Вначале раскопки памятника проводила экспедиция Академии наук Армянской ССР при участии Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

²¹ Река Занга (Занге, Раздан) у урартов называлась Ильдари. Общий план крепости и территории древнего города см. Пиотровский 1950: 14, рис. 1 (рисунок выполнен В. С. Сорокиным).

²² Далее начато слово «впад[ающей]», но зачеркнуто.

²³ Озеро Севан в урартских клинописных источниках называется Цуиниа (Суиниа или Свини), что означает «водоем», «озеро».

²⁴ Так написано в письме. Речь, конечно, идет об Араратской долине. Вряд ли здесь lapsus calami, поскольку сходное название долины в этом письме встречается дважды (см. ниже), а название вулканического массива Арарат (Большой и Малый) автор пишет правильно (трижды на этой же странице письма). Поскольку братья Сорокины порой шутят в письмах друг к другу, вероятно, здесь шуточное написание: Ай-раратская?

²⁵ После точки начато «С вер[шины]», но это зачеркнуто.

ностью, которая сама лежит на²⁶ 800 м над уровнем моря) каменистых гор, заканчивающаяся к W вершинами Арагаца, где археологи собирают палеолитические орудия, датируемые поздним ашелем²⁷. Прямо к S возвышается Большой Арарат, к которому, как известно, приставал Ноев ковчег. Раньше на его вершине, покрытой вечными снегами, сходились три границы: российская, турецкая и персидская. Сейчас Арарат целиком принадлежит Турции, а конусообразной, формы вулкана из школьного учебника, Малый Арарат, несколько к SO от Большого, находится уже в Персии. До самых этих гор простирается равнина, прорезанная посередине Араксом, который за дальностью расстояния с Кармир-блур не виден. Эта равнина довольно густо населена, т. к. здесь при искусственном орошении возможно земледелие. С Кармир-блур видны селения, отмечаемые темной зеленью садов и рощ на общем фоне сожженной солнцем почвы. Земледелием люди занимаются здесь с незапамятных времен, и искусственное орошение здесь насчитывает несколько тысячелетий. На противоположном (правом) берегу Зангу по карнизу у обрыва базальтовых скал идет древний канал, исчезающий в туннеле длиною, кажется, около километра. Кем и когда пробит этот туннель, никто не знает, но по некоторым предположениям он относится ко 2⁸ 2 й половине I тыс. до н. э. Не знаю, писал ли я тебе об этом, но интересно, что²⁹ местные жители применяют здесь почти те же орудия земледелия, что и тысячелетия тому назад. В одной из работ французского археолога Жана де-Моргана³⁰ (он был инженером русской службы и благодаря самому себе стал знаменитым исследователем древности) я видел откопанные им приспособления для молотбы³¹. Это деревянная доска со вставленными в нее многочисленными камнями (на манер бороны). Точно такое же приспособление (де-Морган относит его к бронзовому веку) я видел на колхозных токах у самого Еревана. Только вместо камней в доску вставлены железные стержни. Это приспособление передним концом закрепляется веревкой между двумя буйволами, на которых надето такое же древнее ярмо, и влечется по кругу на разостланной соломе, вымолачивая из колосьев зерна. Иногда вместо буйволов употребляется трактор, а в одном случае я видел применение быстroteкущей воды. Раскопки на Кармир-блуре показали, что в урартское время здесь выращивались те же злаки, что и теперь (рис. 3).

Крепость на Кармир-блуре выглядит в плане следующим образом: [здесь в письме помещен рисунок; с правой стороны от изображенного плана указано: «В эту сторону обрыв и река Зангу»; подпись внизу слева: «В эту сторону пологий склон»]³²

²⁶ Следующее слово (неразборчиво) зачеркнуто.

²⁷ Ашель — эпоха раннего палеолита (1,7 млн — 150 тыс. лет назад), которая названа по пещерной стоянке Сент-Ашель во Франции. Ашельскую культуру разделяют на три периода: ранний, средний и поздний. Поздний ашель датируют 500—150 тыс. лет назад. О памятниках ашельской эпохи на Закавказском нагорье см. в монографии: Беляева 2022. См. также работу «Новый взгляд на развитие ашеля на Кавказе»: Беляева, Любин 2014.

²⁸ Далее начато слово «среди[не]», которое зачеркнуто.

²⁹ Зачеркнута фраза: «сельское хозяйство здесь».

³⁰ Де Морган Жак Жан Мари (1857—1924) — французский археолог, историк, нумизмат, этнолог, геолог. Вел исследования в Египте, Турции, Иране, Индии, Тунисе и др. странах. В 1901—1902 гг. при раскопках на территории Персии (в Сузах) Ж. де Морган обнаружил памятник со сводом законов царя Хаммурапи. В 1880-е гг. работал на территории Российской империи — в Закавказье.

³¹ Автор имеет ввиду книгу Ж. де Моргана «Доисторическое человечество», русский перевод которой вышел в 1926 г. (Де-Морган 1926). Это издание было в библиотеке Вс. С. Сорокина.

³² См. рис. 3 — третья страница письма Вс. С. Сорокина. Сходный план Кармир-блур помещен в первом томе за 1950 г.; см. Пиотровский 1950: 46, рис. 25: «Общий план цитадели на холме Кармир-блур. 1949 г.». Данный рисунок выполнен Вс. С. Сорокиным. И можно предположить, что один из его первых вариантов — это публикуемый здесь рисунок в письме брату Виктору. Позже этот рисунок Вс. С. Сорокина публиковался неоднократно; см., например: Пиотровский 1952: 14, рис. 1 (ср. в том же томе: Сорокин 1952а: 80, рис. 44); 1955: 8, рис. 1 («Общий план цитадели, 1954 г.»); 1965: 73, рис. 29; 2011: 414, рис. 128 («План цитадели древнего города Тейшебаини (Кармир-блур)»).

Рис. 3. Страница 3 из письма Всеволода Сорокина, 30 сентября 1947 г.

Fig. 3. The page 3 of Vsevolod Sorokin's letter, September 30, 1947.

Мне лень было перечерчивать с точностью и в масштабе, но получилось довольно правильно. Только двор несколько больше, а дворец несколько меньше, а внутреннее помещение я нарисовал с ошибками, имея в виду показать только их общую форму и что раскопано. Размеры этого сооружения: метров 150 во всех направлениях. Как видишь, крепость состоит из двора и дворца, причем последний представляет собой большой дом, состоящий из огромных, как правило, довольно узких помещений, длиною в ряде случаев более 20 м.

Наружные стены, как правило, сохранились не очень хорошо, а от стены двора остался вообще один фундамент, сложенный из огромных грубо пригнанных неправильной формы кусков базальта. Этот фундамент имел раньше (а в самом здании сохранился полностью) не менее 2х м высоты³³. На нем воздвигались стены из сырцового кирпича размером приблизительно 52 на 40 и толщиной в 14 см. Кирпич формовался из глины, смешанной с рубленой соломой, и кладка скреплялась глиной же, в то время как фундамент укладывался всухую, т. е. без всякого связующего материала. Толщина стен до двух метров и даже более. Интересно, что кирпич укладывался без внутренней перевязки, т. е. стена представляет несколько, так сказать, отдельных прислоненных друг к другу стен. Этим я объясняю огромное количество контрфорсов³⁴: без них стены не имели бы прочности, т. к. были более 10 м высоты, а более или менее длинная стена толщиной в 40 см (размер кирпича) и такой высоты была бы неустойчива. Это знает каждый, кто в детстве складывал кубики и имел голову, чтобы соображать. Но так как у большинства голова служит только для того, чтобы носить шапку, то есть мнение, что уарты имели главным образом эстетические намерения при сооружении частых контрфорсов («чтобы оживить однообразную плоскость стен»³⁵). Не говоря уже о том, что и в наши дни эстетика без сожаления приносится в жертву пользе, смею тебя уверить, что уарты были такими варварами, что вряд ли их эстетические требования простирались столь далеко. Вообще, должен сказать, что впечатление от раскопанного говорит не в пользу интеллектуального развития древних обитателей Кармир-блур, и, хотя народ ученый не одобряет выводов, основанных на впечатлениях, но я считаю, что³⁶ изучение остатков прошлого должно перерастать, если так можно выразиться, в интуитивную реконструкцию облика тогдашнего общества, иначе история теряет живую связь с прошедшими и последующими временами и превращается в кунсткамеру, может быть, весьма любопытную, но совершенно ничего не дающую для познания мира, в коем живем.

Как видно на плане, в крепостной двор вели двое ворот, Южные и Западные, или скифские, как мы их называем, по причине, о которой ниже. Главные ворота (Южные) находились между двумя выступающими вперед башнями. Несколько башен было вдоль стены, причем у некоторых из них имеются непонятные каменные платформы (1)³⁷. Есть мнение, что здесь в мирное время размещались часовые. Это похоже на правду, т. к. с этих платформ хорошо обозревается внешняя сторона стен и расположены они так, что вся линия укрепления находится в сфере обзора. Подобная платформа у Южных ворот имеет даже лесенку в несколько ступеней.

³³ Далее начата фраза «На него уст[анавливались]», которая зачеркнута.

³⁴ Контрфорс — в архитектуре вертикальная конструкция, представляющая собой вертикальный выступ части стены, укрепляющая стену и способствующая устойчивости и прочности сооружения. О контрфорсах, «характерных для уартских построек», пишет Б. Б. Пиотровский: 1950: 17, 44; 1952: 28; 1959 а: 89, 199 и др.; 2011: 124, 233 и др.

³⁵ По-видимому, автор письма цитирует кого-то из своих коллег-археологов, так как фраза взята в кавычки. Вероятно, Вс. С. Сорокин здесь возражает кому-то из тех, кто работал с ним в экспедиции (и отзывался довольно резко).

³⁶ Следующее слово (неразборчиво) зачеркнуто.

³⁷ Цифрой «1» на плане Кармир-блур Вс. С. Сорокин указал четыре выступа («платформы»), выходящие за пределы крепостной стены; по одной с южной, юго-западной, западной и северо-западной сторон (см. рис. 3).

Некоторые считают, что каждый выступ по северному краю дворца представлял собою башню, но я думаю, что такое частое расположение башен не усиливало, а ослабляло возможности обороны, расчлняя линию на слишком маленькие отрезки и изолируя обороняющихся друг от друга. Башни, по-видимому, были только по углам и кое-где по внутренней (к двору) стене. Стены были не менее 10—12 м высоты, т. к. целый ряд внутренних помещений и сейчас достигает 7 м, а нужно учесть, что наверху были еще оконные проемы, да еще крыша, а на ней зубцы. В настоящее время окон ни в одном помещении нет. Это объясняется тем, что в древневосточных сооружениях подобного рода окна всегда были под самым потолком, что вызвано как самим планом (сплошной комплекс помещений, в большинстве случаев внутренних), так и жарким климатом. Все сооружение было ступенчатой формы, тип так называемого зиккурата³⁸, что позволяло делать окна во всех помещениях. Это подтверждается еще и тем, что полы комнат также идут, возвышаясь один выше другого по мере удаления от внешних стен и приближения к середине здания. Схематически в поперечном вертикальном разрезе картина была следующей: [рисунок; слева от рисунка надпись: «окна»]³⁹ (рис. 4).

Неизвестно, были ли по краю ступенек на плоских крышах зубцы. Может быть, были, а может быть, был парапет, в плане повторяющий (в уменьшенном размере) план линии стен. Повсюду во внутренних помещениях обнаруживаются упавшие сверху отесанные камни. Их форма следующая (в плане): [рисунок].

Они обработаны только по изогнутой коленом стороне *по перпендикулярным к ней широким плоскостям*⁴⁰ и по самому краю примыкающих к этой стороне плоскостей, с других сторон только грубая отеска: урарты экономили труд. Можно предположить, что верх стены был огорожен парапетом такого устройства: [рисунок]⁴¹.

Очень жаль, что при раскопках эти камни просто извлекались наружу. Если бы фиксировалось их число, местонахождение и положение, то может быть удалось бы реконструировать верхнюю часть стен. Форма и устройство окон могут быть восстановлены только гадательно. Крыша, безусловно, была плоской, т. к. одновременно представляла и боевую площадку. Мое мнение, однако, такое, что эти уступчатые камни ограничивали собой оконные проемы, а крыша опиралась на них. Сверху же были зубцы, по-видимому, из сырцового кирпича.

Все помещения дворца сравнительно узки, т. к. перекрытие делалось из положенных поперек балок. Эти балки в обгоревшем виде встречаются очень часто на полу помещений, куда они упали во время пожара. Возможно, что часть помещений представляла внутренние дворы, они же были световыми колодцами, ибо по ним проходят каменные желоба для стока воды, выходящие под стены. Один такой желоб ведет от большого прямоугольного каменного резервуара, который был, по-моему, просто мусорной ямой.

Загадочными представляются два обстоятельства. Во-первых, водоснабжение крепости (пока нет ни колодца, ни хода к воде), а во-вторых, вход во дворец: внешние стены дворца нигде не обнаружили дверного проема. Боюсь, что вход был где-то наверху, и к нему вела лестница, деревянная или из сырца, чего не заметили при раскапывании наружной стороны стен дворца. Я тебе уже, кажется, писал, что раскопки ведутся небрежно, т. к. руководитель работ проф [ессор]

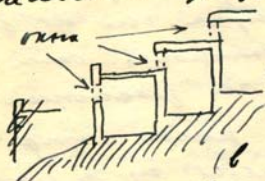
³⁸ Зиккурат — культовое сооружение, характерное для древневосточных культур (шумерской, ассирийской, вавилонской, эламской); оно представляло собой большую сырцовую башню, составленную из нескольких ярусов, соединявшихся между собой лестницами.

³⁹ См. рис. 4 — пятая страница письма Вс. С. Сорокина, внизу которой автор поместил два небольших рисунка.

⁴⁰ Фраза, выделенная здесь курсивом, вставлена автором позднее над строкой.

⁴¹ В верхней части шестой страницы Вс. С. Сорокин помещает рисунок стены.

Как видно на плане в крепостной двор весь двор возвышен, восточнее и западнее, чем скверик, на котором он находится, но именно, о котором идет. Малые ворота (восточные) находятся между двумя выступавшими вперед частями. Небольшой дворец отнюдь не имеет стены, крытый у некоторых из них имеются небольшие каменные таблички (1). Если именно, то двор в малом дворе находится в центре двора. Погребная камера у южной стены имеет даже меньше в несколько сотен.

[illegible]

Клейкое дно и по краям со-
семка на клеевых углах гудрон.
Может быть одно, а может быть
два паруса, в этом случае
(в уменьшенном разрезе) план имеет вид:
Нельзя в углубленных помещениях дваруш-
ковые утолщения сверху отсоединить и т.д. Их
горизонтально сдвигают (вправо):

Рис. 4. Страница 5 письма Всеволода Сорокина, 30 сентября 1947 г.

Fig. 4. The page 5 of Vsevolod Sorokin's letter, September 30, 1947.

Б. Б. Пиотровский постоянно отрывается из-за разных материально-финансовых нужд. Он принужден делать это сам, т. к. никто здесь не думает о деле, но о собственном благополучии. А кроме того — восточная лень.

Раскопками установлено, что крепость была захвачена и разгромлена скифами. Известно из ассирийских документов, что в VII веке до н. э. скифы начали усиленно нажимать на Урарту, а в самом начале VI века окончательно сокрушили его. Крепость на Кармир-блуре была взята скифами в конце VII или в начале VI века. Картина, которая открывается при раскопках, свидетельствует⁴² об осаде и падении оплота урартов в Айрататской долине в неизвестном году, но «однажды осенью». Об осаде свидетельствует тот факт, что главные ворота (Южные), раскопанные в этом году, оказались основательно заложенными камнем. Есть и косвенные доказательства. Так, найдены в одном из помещений дворца бранные останки коровы. По счастливой случайности, сохранились не только ее кости, но и даже часть мяса и внутренностей. Изучение содержимого ее желудка показало, что корова в свой смертный час кормилась просом. Можно предположить, что такой роскошный стол она могла иметь только в условиях осады, т. к. в крепости травы, конечно, не было, и некуда было выгнать ее пастись. Кроме того, совершенно непонятно, что могла делать корова во дворце в мирное время.

Все это, конечно, гадательно. Ясно, однако, одно, что в один прекрасный час произошел штурм, и крепость пала. Штурм происходил со стороны Западных ворот. С этой стороны (и только с этой) в изобилии обнаруживаются бронзовые наконечники типичных скифских стрел. Один такой наконечник был найден воткнувшимся в глиняную обмазку стены. Штурм сопровождался пожаром и паническим бегством осажденных, т. к. в жилищах, которые в большом количестве лепились во дворе к самым стенам дворца, все брошено, как оно было в момент паники. Мы постоянно находим сосуды с зерном. Зерно бывает обгоревшее, а иногда, избежавшее огня и, как это ни странно, сохранившее до наших дней цвет и форму (2500 лет!). По этому зерну мы знаем: 1) что в это время здесь⁴³ выращивали ячмень, пшеницу, просо; 2) что осада была осенью, т. к. урожай был уже убран; 3) что осада продолжалась недолго, т. к. сожрать свои запасы осажденные не успели. В самом дворце пол одной комнаты был сплошь засыпан обгоревшим зерном.

Жилища, о которых я говорю, заслуживают самого пристального внимания. Они расположены у стен дворца. Стены их сложены из дикого камня, полов нет, окон, по-видимому, тоже не было, крыша была из тростника и обмазывалась глиной. В этих берлогах жили люди. Не знаю, была ли у них какая-нибудь мебель (мы никаких ее остатков не встречали), но известно, что они пользовались для сиденья, а может быть, и для сна, возвышениями вдоль стен, сделанными из глины. В жилищах мы находили остатки тростниковых циновок, уголь, зерноотерки, глиняную и каменную посуду, маленькие кусочки обгоревших тканей, кости (остатки пищи), иногда бусы, железные серпы, ножи, изделия из кости, зерно. Железо сохраняется очень плохо, обычно фиксируется только факт присутствия железа, а что из него было сделано, сказать трудно. Правда, все-таки, есть целые вещи, о форме которых можно судить (ножи, серпы, молот). В одном жилище («Комната привратника» у Южных ворот) я нашел 2 рога оленя. Олени в этой местности в то время не водились. Рога сброшены самим оленем и притащены в крепость издалека с неизвестной целью. Может быть, из них делались разные вещи, т. к. тут же я нашел рукоятку из рога и скульптурную

⁴² Далее зачеркнуто: «о катастрофе».

⁴³ Начато слово «возделывали», которое зачеркнуто.

головку «грифона»⁴⁴. Этот грифон типичного скифского образца⁴⁵. По виду он похож на голову шахматного коня, что я и подумал с немалым смущением, когда нашел его⁴⁶. Сейчас я просматриваю дневники графа Бобринского⁴⁷, который в конце прошлого века раскапывал курганы на Украине, и нахожу там таких же скифских «грифонов». У меня возникла мысль, что скифы жили в окрестностях Кармир-блур, может быть, даже гарнизон крепости состоял из них⁴⁸. Дальнейшие раскопки покажут, верно это или нет. Во всяком случае, я исхожу из теоретической предпосылки, что в это время не было ни правильного государства, ни правильных границ, и что скифы — это не орды, пришедшие вдоль берега Каспийского моря, «имея по правую руку Кавказскую гору», как говорит Геродот⁴⁹, а племена, долгое время жившие по соседству с Урарту, имевшие с ним всякие, а не только военные, отношения, и что движение их было движением племен, объединившихся в военный союз, когда общество созрело для совместных действий большими массами под руководством вождей.

В самом дворце находки редки и довольно случайны. Здесь также более всего черепков посуды, остатков железных изделий, зерно. Самая замечательная находка за все время была сделана в этом году, за день до моего приезда

⁴⁴ См. Пиотровский 1950: 95—97. Изображение этой головки грифона, найденной Вс. С. Сорокиным, имеется в книге Б. Б. Пиотровского: Пиотровский 2011: 632, № 981, описание памятника: «Поделка из рога — голова грифона, с загнутыми вверх рогами. На нижней части — выступ со сквозным отверстием (найдена в помещении у ворот). Рог: Длина 4,3. Инв. № 17774». Ср. Пиотровский 1948: 149, рис. 7 («Голова грифона скифского стиля, вырезанная из кости»); 1950: 96, рис. 64 (фигура справа, найдена в комнате внутри ворот); 1954а: 142, рис. 1 и проч.

⁴⁵ Ср. с описанием Б. Б. Пиотровского: «Для изучения связи урартской культуры со скифской совершенно исключительный интерес представляет находка на Кармир-блуре роговой головки грифона с бараньими рогами, предмета, несомненно, скифского искусства, подобного тем головкам грифонов-баранов, которые были найдены в курганах Кубани и Украины (например, из раскопок Н. И. Веселовского у ст. Келермесской и А. А. Бобринского около Смелы» (Пиотровский 1948а: 149; 1949а: 186—188; 2011: 353—354).

⁴⁶ О найденной им голове грифона и своих идеях в связи с этой находкой Всеволод писал и рассказывал младшему брату Сергею, когда они оба возвратились в Ленинград из своих археологических экспедиций. С. С. Сорокин пишет брату Виктору в письме от 3 ноября 1947 г.: «Всеволод работает дома (он занят скифами в связи с тем скифским грифоном из рога, который он нашел на Кармир-блуре, урартской крепости близ Эривани), а я в университетской библиотеке».

⁴⁷ Граф Бобринский Алексей Александрович (1852—1927) — русский археолог, писатель, историк, государственный и политический деятель. Принадлежал к известному и богатому дворянскому роду, основателем которого был Алексей Григорьевич Бобринский — побочный сын Екатерины II. А. А. Бобринский состоял петербургским губернским предводителем дворянства (1878—1898), гласным и председателем Санкт-Петербургской городской думы, членом III Государственной Думы, занимал пост министра земледелия (1916) и другие государственные должности. Более 30 лет (1886—1917) А. А. Бобринский был председателем Императорской Археологической комиссии. Он предпринял археологические раскопки на юге России: в Киевской губернии, на Кавказе, в Крыму и др. областях империи. Результаты работ А. А. Бобринского освещались в «Отчетах» и «Известиях» Археологической комиссии, был издан большой труд «Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы», который представляет собой дневники раскопок графа в Киевской губернии России в 1880-х — 1890-х гг. (Бобринский 1886; 1894; 1901). Также были опубликованы его труды по доисторической, классической и русской археологии. А. А. Бобринский сыграл важную роль в изучении античного Херсонеса; в 1905 г. вышла его монография «Херсонес Таврический».

⁴⁸ В дальнейшем Вс. С. Сорокин обоснует эту идею в статье, которую опубликует в «Вестнике древней истории»: Сорокин 1952b. «Население таких периферийных городов-крепостей состояло главным образом из воинов. <...> Определение основного контингента жителей города Тейшебаини, как военного, прекрасно объясняет нам <...> отсутствие хозяйственных помещений при жилищах, раскрытых раскопками. Тревожная жизнь пограничной крепости вряд ли давала возможность жителям вести собственное хозяйство» (Сорокин 1952b: 131). На мнение ученого коллеги будут ссылаться, см., например: Пиотровский 1959а: 160; 2011: 202: «В. С. Сорокин, возражая Г. А. Меликишвили, считал, что основную часть жителей города (Тейшебаини. — А. С.) составляли воины-урарты» (в обоих изданиях указаны в примеч. 57 — с неточной ссылкой на год и номер «Вестника древней истории», где была опубликована статья Вс. С. Сорокина «Археологические данные для характеристики социально-экономического строя Урарту»). Ср. также: Мартиросян 1961: 108; Тирацян, Кошеленко 1985: 27.

⁴⁹ Древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.), рассказывая о том, как можно попасть в Мидию, сообщает: «Скифы, во всяком случае, вступили в Мидию не этим путем, но, свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа» (Herod. I. 104; пер. Г. А. Стратановского по изд.: Геродот 2002: 49); ср. Herod. IV. 12. Об этих свидетельствах «отца истории» см.: Пиотровский 1989; 2011: 267.

в Ереван. Это шлем. Он сделан из бронзы и имел не боевое назначение. Надпись на нем гласит: «Богу Халду, владыке, Сардур, сын Аргишти, этот шлем посвятил для благополучия»⁵⁰. Форма шлема — шишак. Известно, что наш русский шлем-шишак восточного происхождения. Так вот с каких пор это идет! Надпись на шлеме⁵¹ по самому низу. Выше в два ряда идут изображения урартских воинов, всадников и колесничих, с копьями и луками и в точно таких же шлемах. Изображены также крылатые гении (боги), стоящие у древа жизни. Все это в типично ассирийской манере и сделано очень искусно. На лобной части представлены четыре изогнутых змеи с собачьими головами⁵². Ранее на Кармир-блуре был найден колчан из бронзы. На нем были изображения таких же воинов на конях и колесницах. Но не было никакой надписи, да и сохранился колчан плохо. Был найден также щит (два щита), тоже посвященный, без рисунков, но с надписью, содержание которой я не знаю.

Письменных документов нашли всего 4 экземпляра. Это та надпись Русы на камне (кусочек надписи) и 3 фрагмента глиняных табличек, содержащих какие-то хозяйственные данные (очень маленькие кусочки)⁵³. Мы все надеемся (и я больше всех), что во дворце должен быть архив. Основных поводов надеяться три⁵⁴. 1) Архив должен был быть, т. к. такая крепость не могла не иметь значения административного, политического и хозяйственного. 2) Наличие упомянутых фрагментов. 3) Скифы могли разграбить, что угодно, но, конечно, и внимания не обратили на глиняные таблички с клинописью. Сам понимаешь, какое будет иметь значение находка архива.

Около Кармир-блур (к западу) на слегка покатой равнине располагалось поселение. То, что оно здесь было, знали с самого начала раскопок, т. к. повсюду валяются черепки горшков, зернотерки, здесь была найдена форма для отливки из бронзы, в этом году прямо на земле нашли бронзовую фибулу того времени. Интересно, что мы не замечали планировки поселения, пока в этом году не была произведена аэрофотосъемка. На снимке обнаружился план правильного города, с прямыми параллельными улицами. Оказалось, что улицы, после того, как мы их разыскали со снимком в руках, заметны и так, и даже очень заметны⁵⁵. Получилось, как с загадочной картинкой: ничего не видишь, пока не найдешь, а когда найдешь, тогда в любом положении видишь и удивляешься, как не видел

⁵⁰ См. перевод Б. Б. Пиотровского клинообразной надписи по нижнему краю этого шлема: «Богу Халду, владыке, (этот шлем) Сардур, сын Аргишти, подарил жизни ради» (Пиотровский 1950: 67; ср. Пиотровский 1948: 149); ср.: «Богу Халди, владыке, этот [шлем] Сардури, сын Аргишти, подарил жизни (здоровья) ради» (Пиотровский 2011: 653, № 968). Халди — верховное божество урартов, возглавлял главную триаду урартских богов, в которую входили также Тейшеба и Шивини (о религии урартов: Пиотровский 1959а: 220—231; 2011: 250—261). К богу Халди обращено большинство урартских клинописных текстов. Сардури, сын Аргишти — урартский царь Сардури II (ок. 760 — ок. 730), который вел активную и успешную завоевательную политику, пока в 743 г. не потерпел поражение от ассирийского правителя Тиглатпаласара III (см. Пиотровский 1959а: 75—83; 2011: 107—117).

⁵¹ Зачеркнуто слово «идет».

⁵² О шлеме царя Сардури II: Пиотровский 1948: 149—151; 1950: 63—67 (с прорисовками изображений на этом шлеме, выполненными Вс. С. Сорокиным: рис. 40—40в); см. также в книге Б. Б. Пиотровского «История и культура Урарту»: 2011: 207—208, 629, № 968 и на цветной вклейке 2. 3. О шлемах Сардури см. в «Искусстве Урарту» (Пиотровский 1962).

⁵³ «К 1960 г. раскопки урартской крепости на холме Кармир-блур дали 230 клинописных урартских надписей. Большинство из них вычеканено на бронзовых предметах, 58 надписей вырезано на стенках глиняных сосудов-каркасов, два фрагмента связаны со строительными надписями, высеченными на камнях стен» (Пиотровский 2011: 653). Б. Б. Пиотровский регулярно публиковал урартские надписи из раскопок на Кармир-блуре в журнале «Эпиграфика Востока», издававшемся с 1947 г. в ЛОИИМК/ЛОИА АН СССР; см., например: Пиотровский 1948b; 1949b; 1951; 1954b; 1956; 1960; 1966. Исследованию урартских клинообразных надписей посвящены десятки статей Г. А. Меликишвили, многие из которых были опубликованы в 1950-е — 1970-е гг. в «Вестнике древней истории». Об урартских надписях Кармир-блур см. монографии: Меликишвили 1960; Дьяконов 1963; Арутюнян 1966 (две последние книги — с предисловиями Б. Б. Пиотровского).

⁵⁴ Здесь сначала было написано «два», а затем это слово зачеркнуто и над ним указано — «три».

⁵⁵ Ср. Пиотровский 1948: 143, 153 (см. в моем предисловии к публикации писем).

№3. 2025

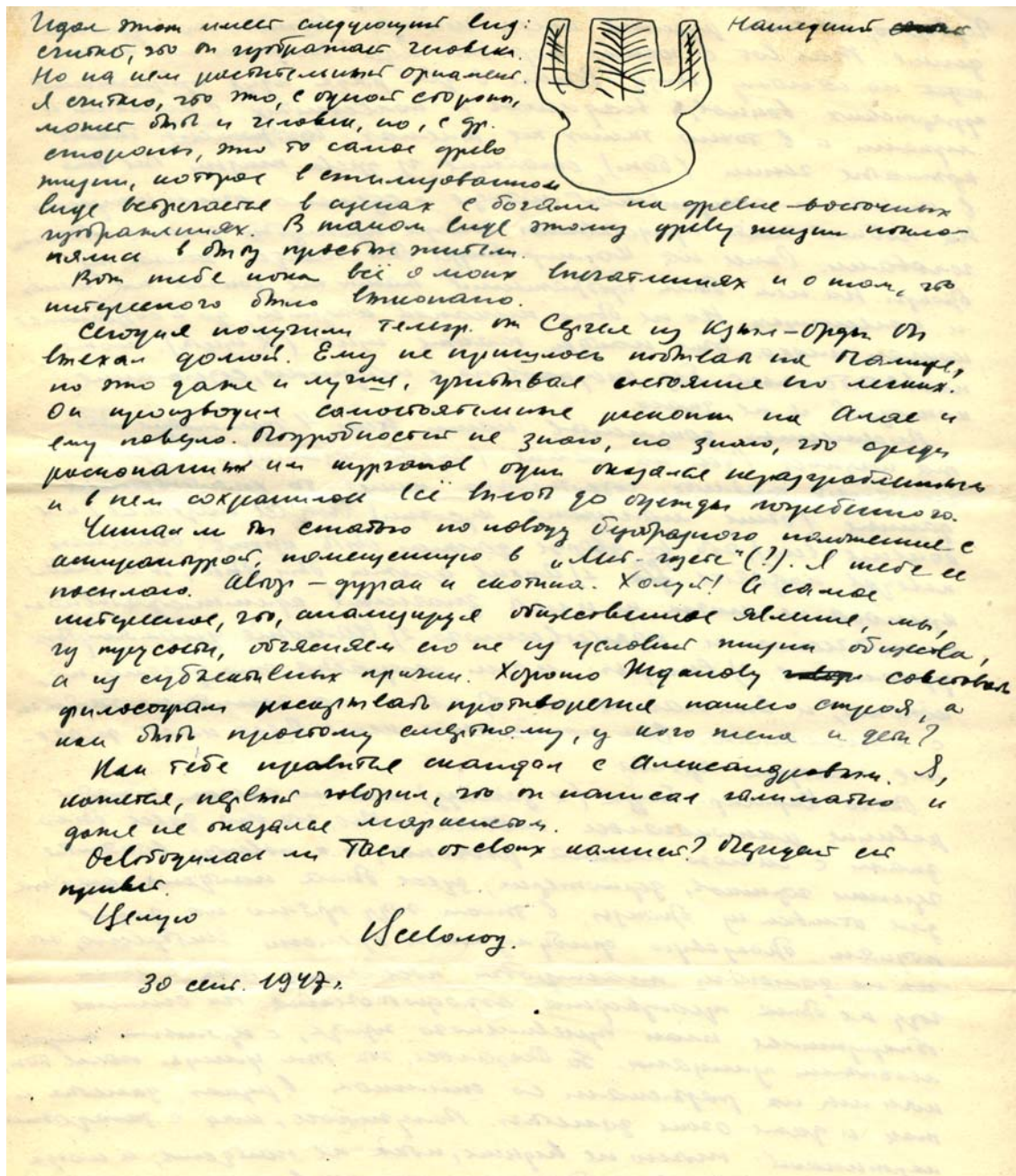

Рис. 5. Страница 10 письма Всеволода Сорокина, 30 сентября 1947 г.

Fig. 5. The page 10 of Vsevolod Sorokin's letter, September 30, 1947.

раньше. Я уже напросился на будущий год раскапывать поселение⁵⁶. Я думаю найти там скифов. Ну, а если и не найду, то и так поселение должно дать обильный и интересный материал.

Уже в этом году один из наших студентов нашел на поселении культовое

⁵⁶ Следующий археологический сезон 1948 г. Всеволод Сорокин также проведет в экспедиции Б. Б. Пиотровского на Кармир-блуре.

место со следами жертвенных приношений и со странным, невиданным ранее идолом⁵⁷. Идол этот имеет следующий вид: [рисунок]⁵⁸ (рис. 5).

Нашедший⁵⁹ считает, что он изображает человека. Но на нем растительный орнамент. Я считаю, что это, с одной стороны, может быть и человек, но с другой — это то самое древо жизни, которое в стилизованном виде встречается в сценах с богами на древневосточных изображениях⁶⁰. В таком виде этому древу жизни поклонялись в быту простые жители.

Вот пока тебе все о моих впечатлениях и о том, что интересного было выкопано.

Сегодня получили телеграмму от Сергея из Кзыл-Орды⁶¹. Он выехал домой. Ему не пришлось побывать на Памире⁶², но это даже и лучше, учитывая состояние его легких⁶³. Он производил самостоятельные раскопки на Алае, и ему повезло⁶⁴. Подробностей не знаю, но знаю, что среди раскопанных им курганов один оказался не разграбленным, и в нем сохранилось все, вплоть до одежды

⁵⁷ В статье об этом загадочном артефакте, опубликованной в 1951 г., Вс. С. Сорокин называет имя нашедшего и приводит подробности находки: «В 1947 г. участник экспедиции А. А. Вайнман обнаружил на территории, прилегающей к цитадели на Кармир-блуре, метрах в 70 к юго-западу от ее стены, древнего идола и произвел здесь небольшие раскопки. <...> На ее (яме. — А. С.) дне А. А. Вайнман заметил торчавший из-под земли четырехгранный камень с каким-то рисунком на одной стороне, состоявшим из прямых, довольно глубоко прорезанных линий. Раскопки показали, что камень с рисунком был древним идолом, сохранившимся целиком и стоявшем в том же самом положении, в каком он стоял две с половиной тысячи лет тому назад» (Сорокин 1951: 71).

⁵⁸ См. рис. 5 — последняя страница письма, в правой верхней части которой автор поместил этот рисунок. Ср. крупную (в полстраницы) иллюстрацию этой находки, которую Вс. С. Сорокин опубликовал в своей статье об урартских идолах, указав в ней автора рисунка: А. А. Вайнман (Сорокин 1951: 72, рис. 1).

⁵⁹ Следующее слово (неразборчиво) зачеркнуто.

⁶⁰ Свои суждения об этих кармир-блурских находках Вс. С. Сорокин изложит в статье «Древние идолы гор Тейшебаани», которая через четыре года после находки артефакта была опубликована в «Известиях АН Армянской ССР» (Сорокин 1951). Его работа об урартских идолах получила отклики (см., например: Мартиросян 1958).

⁶¹ С. С. Сорокин работал на археологических памятниках на юге Центральной Азии (Казахская ССР, Киргизская ССР). Кзыл-Орда — город в Казахской ССР; ныне (с 1997 г.) — Кызылорда.

⁶² Предыдущий археологический сезон 1946 года младший брат-археолог Сергей Сорокин, провел на Памире — в экспедиции, которой руководил профессор Александр Натанович Бернштам (1910—1956). Об этой экспедиции и участии в ней С. С. Сорокина см. в моих публикациях: Сеницын 2013; 2015а; 2015b. В письме брату Виктору от 25 июня 1947 г. С. С. Сорокин рассказывает о своих планах: «... уже недели три собираюсь к поездке на Памир. <...> На Памире намереваемся быть около месяца, потом с месяц в Кара-Кумах». В письме Виктору от 3 ноября 1947 г. Сергей сообщает: «В Ленинград я вернулся 6 октября. Поездки к горам Памирским и по Сыр-Дарье были для меня полезны и интересны».

⁶³ Три с половиной года (1941—1945) С. С. Сорокин пробыл в немецком плену. В г. Бернбург (Германия) он работал во вредных красильных мастерских, где отравил себе легкие. До конца жизни С. С. Сорокин лечился от туберкулеза (см. Сеницын 2013: 218 сл.). В 1948 г. Сергей проходил проверку в тубдиспансере, а в августе (по-видимому, не дождавшись результатов анализов), он отправился в археологическую экспедицию. В письме от 20 августа 1948 г. Всеволод из Еревана пишет брату Сергею в Киргизию: «Я сегодня (20.08) послал тебе телеграмму, а сейчас вечером, получив письмо от Женьки (оно было отправлено из Ленинграда сестрой, Е. С. Сорокиной; о ней см. выше, примеч. 14. — А. С.), пишу это письмо. Женя пишет, что после твоего отъезда, к нам на квартиру пришел врач из тубдиспансера и справился, где больной. Узнав, что ты улетаешь, врач этот пришел в ужас и заявил, что у тебя открытая форма (т. е. третья стадия), что ты на Памире погибнешь и заразишь всех. В квартире будет производиться дезинфекция, и нам всем предложено провериться. <...> Советую тебе на месте (в Киргизии), используя связи А. Н. Б. (Бернштама. — А. С.), пройти генеральную проверку и затем действовать быстро и благоразумно».

⁶⁴ В археологическом сезоне 1947 года С. С. Сорокину, действительно, удалось сделать многое, несмотря на незначительные ресурсы, которыми он располагал. И это был его дебют в качестве руководителя раскопок и всей экспедиции. В письме от 3 ноября 1947 г. Сергей рассказывает старшему брату Виктору о результатах своих работ: «В этом году я самостоятельно копал курганы в Алайской долине. <...> Я копал могильник, расположенный в западном крае долины в 7 км к востоку от райцентра Дараут-Курган. Отряд состоял из меня, еще четырех студентов ЛГУ и одной аспирантки. <...> Могильник назван мной Маашинским (по названию урочища, в котором он находится, — Мааша). Он состоит примерно из 80—90 курганов нескольких типов и расположен узкой лентой у самого северного края западной части Алайской долины. Рабочая сила моя была непервоклассная и в небольшом числе, поэтому я копал мелкие курганы. Всего их было раскопано семь штук. Три оказались пустыми, четыре дали материал. <...> Мне удалось на первом же кургане проследить тип захоронения, что позволило экономить время и силы при последующих раскопках».

погребенного⁶⁵.

Читал ли ты статью по поводу безобразного положения с аспирантурой, помещенную в «Лит [ературной] газете»⁶⁶ (?) Я тебе ее посылаю⁶⁷. Автор — дурак и скотина. Холуй! А самое интересное, что анализируя общественное явление, мы из трусости объясняем его не из условий жизни общества, а из субъективных причин. Хорошо Жданову⁶⁸ советовать⁶⁹ философам раскрывать противоречия нашего строя, а как быть простому смертному, у кого жена и дети?

Как тебе нравится скандал с Александровым⁷⁰? Я, кажется, первый

⁶⁵ Об этом рассказывает сам С. С. Сорокин в письме Виктору: «Все курганы описывать тебе не буду. Опишу один, который дал мне возможность разобраться не только в датировке могильника, но и даже определить, кто сей могильник сотворил. <...> Погребение оказалось нетронутым и в приличной сохранности. Похоронена была, как удалось распознать, старуха. <...> Картину погребения удалось установить точно. И она, и материал позволили определить и время, и этническую принадлежность. Бусы, пряслице и деформированный череп точно соответствовали тем, которые были найдены при раскопках могильника у реки Кенкол, притока Таласа, к югу от Джамбула. Кенкольский могильник точно датируется <...> Это погребение было полностью вырезано и сейчас находится в Эрмитаже <...> Определено оно с предельной археологической точностью, относится ко II веку н. э. и принадлежало гуннам. <...> Все параллели, которые удалось привлечь, датировали погребение из Мааши III—IV веками н. э. и позволяли сделать заключение о принадлежности могильника какому-то гуннскому племени, зашедшему в Алай». Статья о Кенкольском могильнике С. С. Сорокин опубликован в 1956 г. в КСИА АН СССР, в ней он критикует положения А. Н. Бернштама, оспаривая его датировку и историческую интерпретацию данного могильника (Сорокин 1956); здесь же автор упоминает о материалах Маашинского могильника в Алайской долине (Сорокин 1956: 3, примеч. 3).

⁶⁶ Речь идет о статье З. Самойлова «Кто виноват?», опубликованной в № 39 «Литературной газеты» от 20 сентября 1947 г. (Самойлов 1947). За подсказку с поиском этой публикации благодарю коллегу и друга, саратовского историка Е. В. Смыкова. Тема статьи З. Самойлова была важной и актуальной (таковой она, пожалуй, является и до сих пор): отсутствие отбора достойных кандидатов при поступлении в аспирантуру по конкурсу и «огромный отсев аспирантов за время трехлетнего обучения», малое количество защит диссертаций и много «защищенного мусора». Раздел 4 этой публикации назван так, как звучит тема диссертации аспиранта МГУ О. Россолимо, который успешно защитил свою работу в 1946 г.: «Температура, как фактор в жизни человеческой вши». Весьма резкая, даже злобая, характеристика Вс. С. Сорокиным автора этой статьи («дурак и скотина. Холуй!») объясняется, видимо, тем, что тот лакейски следует той политике, которую пропагандировали партийные лидеры, критикуя «безыдейность и аполитичность» советской науки, ее «отрыв от современной тематики и удаления в область прошлого» (слова из речи А. А. Жданова, о которой см. ниже, примеч. 71). А далее — о том, что касается истории древнего мира. З. Самойлов пишет: «Часто авторы (диссертаций. — А. С.) забираются далеко в глубь веков, в эпохи, отделенные от нашей многими столетиями, а иногда и тысячелетиями. И когда читаешь названия диссертаций, становится непонятным: почему, например, “особенности рабства в Индии в эпоху Маурьев” (сотни лет до нашей эры) вызывают больший интерес у молодых исследователей, чем особенности рабства в современной Индии? Почему, скажем, “Геракля Понтийская в эпоху ее автономии (VI—I века до нашей эры)” может быть предметом научного исследования, а положение современной Турции и Греции, лишившихся автономии, не может быть таким предметом? Почему вообще древность предмета считается критерием пригодности для научного исследования?» И возмущение автора письма, историка Вс. С. Сорокина, избравшего своей научной деятельностью «седую древность», понять можно. Интересно, что через неделю в «Литературке» (№ 41 от 27 сентября 1947 г.) были помещены отклики на эту статью З. Самойлова: директора Московского инженерно-строительного института М. С. Карпеченко, директора Московского архитектурного института, профессора И. С. Николаева, директора Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, доцента М. Х. Вартаня и др.; коллеги высказали свои замечания (см. Отклики 1947). Безымянный автор-составитель «Откликов» подвел итог: «Редакция “Литературной газеты” признает эти замечания справедливыми и считает, что в статье З. Самойлова, в целом правильной и весьма своевременной, критика диссертационной темы О. Россолимо (про температуру человеческой вши. — А. С.) является неверной».

⁶⁷ Не сохранился отправленный вместе с письмом выпуск «Литературной газеты» или вырезка из него статьи З. Самойлова, о которой идет речь (см. предыдущее примечание).

⁶⁸ Жданов Андрей Александрович (1896—1948) — советский государственный и партийный деятель. С конца 1934 г. по начало 1945 г. был Первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б); Председатель Верховного Совета РСФСР (1938—1947), член Военного совета Ленинградского фронта (1941—1945), во время блокады работал в осажденном Ленинграде. Имя А. А. Жданова носил Ленинградский государственный университет (1948—1989).

⁶⁹ Перед этим начато слово «говор[ить]», которое зачеркнуто.

⁷⁰ Александров Георгий Федорович (1908—1961) — советский специалист по истории философии и социологии, партийный и государственный деятель, доктор философских наук, профессор (1939), академик АН СССР (1946), начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) (1940—1947), директор Института философии (1947—1954), министр культуры СССР (1954—1955), заведующий сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права АН БССР, профессор Белорусского государственного университета. Специализировался по истории зарубежной философии, автор работ «Социально-политические взгляды Аристотеля» (1937), «Курс диалектического и исторического материализма» (1940), «Диалектика и политика» (1940),

Рис. 6. Вс. С. Сорокин, Ленинград, ЛОИА АН СССР, начало 1970-х гг.

Fig. 6. Vsevolod Sorokin, Leningrad, Leningrad branch of the Institute of Archaeology AS USSR, early 1970s.

говорил, что он написал галиматью и даже не оказался марксистом⁷¹.

Освободилась ли Тася от своих камней⁷²? Передай ей привет.

Целую.

Всеволод.

30 сент [ября] 1947 г. (рис. 6).

«Борьба материализма и идеализма в античной философии» (1941), «История западноевропейской философии» (1946), «История социологии как науки» (1958), «Очерк истории социальных идей в Древней Индии» (1959) и др.

⁷¹ Говоря о «скандале» с Г.Ф. Александровым, Вс.С. Сорокин имеет в виду, прежде всего, показательный разнос его книги «История западноевропейской философии» (Александров 1946). По поручению ЦК ВКП(б) А.А. Жданов организовал и провел 16—25 июня 1947 г. Всесоюзную дискуссию о положении на «философском фронте» в СССР, на которой присутствовало около 500 человек. Текст доклада А.А. Жданова был предварительно прочитан и одобрен И.В. Сталиным (см. черновик выступления с правками И.В. Сталина: Жданов 1947б). Книга Г.Ф. Александрова была оценена как лишенная «партийной воинственности». 24 июня в своей речи А.А. Жданов отметил, что «Причина отставания на философском фронте не связана ни с какими объективными условиями <...> Причины отставания на философском фронте надо искать в области субъективного (поэтому Вс.С. Сорокин упоминает в своем письме про «субъективные причины». — А.С.). Эти причины в основном те же самые, которые вскрыл ЦК (Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков. — А.С.), анализируя отставание на других участках идеологического фронта. Как вы помните, известные решения ЦК по идеологическим вопросам были направлены против безидейности и аполитичности в литературе и искусстве, против отрыва от современной тематики и удаления в область прошлого, против преклонения перед иностранщиной, за боевую большевистскую партийность в литературе и искусстве. Известно, что многие отряды работников нашего идеологического фронта уже сделали для себя надлежащие выводы из решений ЦК и на этом пути добились значительных успехов. Однако наши философы здесь отстали. Видимо, они не замечают фактов беспринципности и безидейности в философской работе, фактов пренебрежения современной тематикой, фактов раболепия, низкопоклонства перед буржуазной философией. Они, видимо, считают, что поворот на идеологическом фронте их не касается. Теперь всем видно, что этот поворот необходим. В том, что философский фронт идет не в первых рядах идеологической работы, падает значительная доля вины на т [оварища Г.Ф.] Александрова» (Жданов 1947а; Жданов 1947б). «Историю западноевропейской философии», которую Вс.С. Сорокин называет «галиматей», некоторые современные философы считают «заметным явлением в отечественной философской науке». Так, по мнению Ю.Н. Солодухина, в ней «была представлена достаточно полная и сравнительно объективная по тем временам картина развития философской мысли» (Солодухин 2022).

⁷² Всеволод интересуется здоровьем жены брата Виктора, А.И. Сорокиной (о ней см. выше, примеч. 5), поскольку в это время она была больна, о чем Вик.С. Сорокин сообщал брату в своих предыдущих письмах.

Литература

- Акишев К. А. 1967. Археология в Казахстане за советский период. СА (4), 62–78.
- Александров Г. Ф. 1946. *История западноевропейской философии*. 2-е изд., доп. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Алёкшин В. А. 2013. Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа. В: Носов Е. Н. (отв. ред.). *Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 100–159.
- Аракелян Б. Н. 1951. Археологические открытия в Армении. ВДИ (1), 265–267.
- Арутюнян Н. В. 1966. *Новые урартские надписи Кармир-блур*. Ереван: АН Армянской ССР.
- Беляева Е. В. 2022. *Ашельские памятники Закавказского нагорья*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Беляева Е. В., Любин В. И. 2014. Новый взгляд на развитие ашеля на Кавказе. В: Савинов Д. Г., Мурашкина А. И., Дороницева Е. В. (ред.). *Проблемы археологии камня*. Сб. статей к 70-летию В. И. Беляевой. Санкт-Петербург: Изд-во Петербургского ун-та, 189–214.
- Бобринский А. А. 1887. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. I: Дневники пятилетних раскопок гр. Алексея Бобринского*. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Бобринский А. А. 1894. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. II: Дневники раскопок 1887–1889 гг. гр. Алексея Бобринского. О курганах Звенигородского и Роменского уездов*. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашаева и К°.
- Бобринский А. А. 1901. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. III: Дневники раскопок 1889–1897 гг. гр. Алексея Бобринского и о курганах Звенигородского, Каневского и Роменского уездов*. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов.
- Бобровская Е. В., Алёкшин В. А. 2013. Сотрудники РАИМК / ГАИМК / ИИМК АН СССР / ЛОИИМК АН СССР / ЛОИА АН СССР / ИИМК РАН. В: Носов Е. Н. (отв. ред.). *Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 327–400.
- Геродот. 2002. *История*. В 9 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. Москва: АСТ; Ладомир.
- Де-Морган Ж. 1926. *Доисторическое человечество. Общий очерк доисторического периода*. Пер. с фр. В. Худадова; с предисл. проф. В. А. Городцова. Москва; Ленинград: Государственное издательство.
- Длужневская Г. В. 2011. *Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 годах (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН)*. Санкт-Петербург: ЭлектСис.
- Дьяконов И. М. 1963. *Урартские письма и документы*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Есян С. А. 1982. *Кармир-блур*. Ереван: Айастан.
- Жданов А. А. 1947а. *Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии»*, 24 июня 1947 г. Москва: Госполитиздат.
- Жданов А. А. 1947б. *Выступление Жданова на философской дискуссии 1947 года. Прорывист. Газета без бумаги и расстояний*. URL: https://prorivists.org/doc_jdanov1947/ Дата обращения 12.05.2024 г.
- Мартиросян А. А. 1958. Идолы из раскопок Кармир-блур. *Историко-филологический журнал* (2), 114–139.
- Мартиросян А. А. 1961. *Город Тейшебаини (По раскопкам 1947–1958 гг.)*. Ереван: АН Армянской ССР.
- Меликишвили Г. А. 1953. [Рец.] Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур. Вып. I. Ереван, 1950; Вып. II. Ереван, 1952. ВДИ (3), 107–113.
- Меликишвили Г. А. 1960. *Урартские клинообразные надписи*. Москва: АН СССР.
- Оганесян К. Л. 1955. *Кармир-Блур IV. Архитектура Тейшебаини*. Ереван: АН Армянской ССР.
- Отклики 1947 [Б. а.]. 1947. «Кто виноват?» Отклики на статью З. Самойлова. *Литературная газета* (41), 27 сентября, 4.
- Пиотровский Б. Б. 1944. *История и культура Урарту*. Ереван: АН Армянской ССР.
- Пиотровский Б. Б. 1948а. Город бога Тейшебы — последний оплот урартской власти в Закавказье (Результаты раскопок на Кармир-блуре). ВДИ (4), 143–153.
- Пиотровский Б. Б. 1948б. «Город Тейшебаини» в урартской клинообразной надписи. ЭВ (2), 83–85.
- Пиотровский Б. Б. 1949а. Скифы в Закавказье. *Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук* (13), 172–190.
- Пиотровский Б. Б. 1949б. Три урартские надписи на бронзовых предметах из Тейшебаини (Кармир-блур). ЭВ (3), 88–89.
- Пиотровский Б. Б. 1950. *Кармир-Блур I. Результаты работ Археологической экспедиции Института Истории Академии наук Армянской ССР и Государственного Эрмитажа 1947–1948 гг.* Ереван: АН Армянской ССР.
- Пиотровский Б. Б. 1951. Клиннообразные надписи на бронзовых чашах из раскопок на Кармир-блуре в 1949 г. ЭВ (5), 110–112.
- Пиотровский Б. Б. 1952. *Кармир-Блур II. Результаты работ Археологической экспедиции Института Истории Академии наук Армянской ССР и Государственного Эрмитажа 1949–1950 гг.* Ереван: АН Армянской ССР.
- Пиотровский Б. Б. 1954а. Скифы и древний Восток. СА (XIX), 141–158.
- Пиотровский Б. Б. 1954б. Урартские надписи из раскопок Кармир-блур 1952 г. ЭВ (9), 73–77.
- Пиотровский Б. Б. 1955. *Кармир-Блур III. Результаты работ Археологической экспедиции Института Истории Академии наук Армянской ССР и Государственного Эрмитажа 1951–1953 гг.* Ереван: АН Армянской ССР.
- Пиотровский Б. Б. 1956. Клиннообразные урартские надписи из раскопок на Кармир-блуре 1954 г. ЭВ (11), 80–82.
- Пиотровский Б. Б. 1959а. *Ванское царство (Урарту)*. Москва: Изд-во Восточ. литературы.
- Пиотровский Б. Б. 1959б. Город бога Тейшебы. СА (2), 169–187.
- Пиотровский Б. Б. 1960. Урартские надписи из раскопок Кармир-блур 1939–1958 гг. (Общий обзор).

- ЭВ (13), 105–109.
- Пиотровский Б. Б. 1962. *Искусство Урарту. VIII–VI вв. до н. э.* Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа.
- Пиотровский Б. Б. 1965. Урартская крепость Тейшебаини (Кармир-Блур) (к 25-летию раскопок). *КСИА* (100), 72–78.
- Пиотровский Б. Б. 1966. Урартская надпись из раскопок Кармир-блур, связанная с основанием Эребуни. *ЭВ* (17), 3–5.
- Пиотровский Б. Б. 1970. *Кармир-Блур*. Ленинград: Аврора.
- Пиотровский Б. Б. 1989. Скифы и Урарту. *ВДИ* (4), 3–10.
- Пиотровский Б. Б. 2011. *История и культура Урарту*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Искусство России.
- Самойлов З. 1947. Кто виноват? *Литературная газета* (39), 20 сентября, 4.
- Сеницын А. А. 2013. Судьба археолога: Штрихи к биографии Сергея Сергеевича Сорокина (по материалам воспоминаний о нем родственников и коллег). *История и историческая память* (7–8), 208–228.
- Сеницын А. А. 2015а. О начале археологического пути Сергея Григорьевича Кляшторного. В: Никоноров В. П., Алёшкин В. А. (ред.). *Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Новая серия. Т. III (XXVIII). Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015). Археология, история, культура*. Санкт-Петербург: Контраст, 840–879.
- Сеницын А. А. 2015b. Путевка в археологию (по материалам воспоминаний С. Г. Кляшторного). В: Дьяков Н. Н., Матвеев А. С. (ред.). *Азия и Африка 2015: Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г., Санкт-Петербург*. Санкт-Петербург: Восточный факультет СПбГУ, 322–323.
- Сеницын А. А. 2024. Хитросплетения диамата и советские археологи: не в меру строгие суждения студента ЛГУ о преподавателях истфака 1947 г. В: Никоноров В. П., Стоянов Е. О. (ред.). *Культуры и цивилизации Центральной Азии от неолита до средневековья: Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию А. М. Беленицкого, 95-летию В. М. Массона и 100-летию Ю. А. Заднепровского (Санкт-Петербург, 5–8 ноября 2024 г.)*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 63–72.
- Солодухин Ю. Н. 2022. Александров. В: Маслин М. А. (ред.); Апрышко П. П., Поляков А. П., Солодухин Ю. Н. (сост.). *Русская философия: Энциклопедия*. 4-е изд., дораб. и доп. Москва: Алгоритм; Мир философии, 17.
- Сорокин В. С. 1951. Древние идолы города Тейшебаини. *Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки* (5), 71–82.
- Сорокин В. С. 1952а. Раскопки древнего поселения. В: Пиотровский Б. Б. *Кармир-Блур II. Результаты работ Археологической экспедиции Института Истории Академии наук Армянской ССР и Государственного Эрмитажа 1949–1950 гг.* Ереван: АН Армянской ССР, 79–86.
- Сорокин В. С. 1952b. Археологические данные для характеристики социально-экономического строя Урарту. *ВДИ* (2), 127–132.
- Сорокин В. С. 1955. *Древние поселения у Кармир-блур*. Дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград.
- Сорокин В. С. 1958. Археологические памятники северо-западной части Актыбинской области. (Экспедиция 1955 г. в районы освоения целинных земель). *КСИИМК* (71), 78–85.
- Сорокин В. С. 1959. Новые археологические данные к вопросу о развитии древней семьи. *СА* (4), 10–18.
- Сорокин В. С. 1960. Могильник Тасты-Бутак 1 (раскопки 1956–1957 гг.). *КСИА* (80), 53–59.
- Сорокин В. С. 1962а. *Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак 1 в Западном Казахстане*. (МИА. Т. 120.) Москва; Ленинград: АН СССР.
- Сорокин В. С. 1962b. Жилища поселения Тасты-Бутак. *КСИА* (91), 51–60.
- Сорокин В. С. (ред.) 1966. *Андроновская культура. Памятники Западных областей. В 3-х вып. (САИ. В 3–2.)*. Москва; Ленинград: Наука.
- Сорокин В. С. 1956. О датировке и толковании Кенкольского могильника. *КСИИМК* (64), 3–14.
- Сорокин 1987: [Б. а.]. С. С. Сорокин 1913–1984. *СГЭ* (LII), 96.
- Тирацян Г. А., Кошеленко Г. А. 1985. Урарту. В: Кошеленко Г. А. (ред.). *Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии*. Археология СССР 9. Москва: Наука, 24–37.
- Тишкин А. А., Дашковский П. К. 2004. *Основные аспекты изучения скифской эпохи Алтая: Учебное пособие*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та.
- Хаванский А. И., Бисембаев А. А. 2023. К истории археологических исследований Западного Казахстана (бронзовый век). *Современная научная мысль* (6), 263–269.

References

- Akishev, K. A. 1967. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 62–78 (in Russian).
- Aleksandrov, G. F. 1946. *Istoriia zapadnoevropeiskoi filosofii (History of Western European Philosophy)*. 2nd ed. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Alekshin, V. A. 2013. In Nosov, E. N. (ed.). *Akademicheskaya arkheologiya na beregakh Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919–2014 gg.) (Academic Archaeology on the Banks of the Neva (from RAHMC to IHMC RAS, 1919–2014))*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 100–159 (in Russian).
- Arakelian, B. N. 1951. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 265–267 (in Russian).
- Arutunian, N. V. 1966. *Novye urartskie nadpisi Karmir-blura (New Urartian Inscriptions from Karmir-Blur)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Beliaeva, E. V. 2022. *Ashel'skie pamiatniki Zakavkazskogo nagor'ia (Acheulean Sites of the Armenian Highland)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie" Publ. (in Russian).
- Beliaeva, E. V., Liubin, V. I. 2014. In Savinov, D. G., Murashkina, A. I., Doronicheva, E. V. (eds.). *Problemy arkheologii kamnina. Sbornik statei k 70-letiiu V. I. Beliaevoi (Issues in the Archaeology of Stone: Collected Papers to the 70th Birthday Anniversary of B. I. Belyaeva)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 189–214 (in Russian).
- Bobrinskii, A. A. 1887. *Kurgany i sluchainye nakhodki bliz mestechka Smely (Kurgans and Accidental Finds Near the Village of Smela)*. Vol. I: *Dnevnik piatiletnikh raskopok gr. Alekseia Bobrinskogo (Excavations Journals of Count Alexey Bobrinsky for 5 years)*. Saint Petersburg: Typography of M. M. Stasiulevich (in Russian).

№3. 2025

- Bobrinskii, A. A. 1894. *Kurgany i sluchainnye nakhodki bliz mestechka Smely (Kurgans and Accidental Finds Near the Village of Smela)*. Vol. II: *Dnevniky raspokop 1887–1889 gg. gr. Alekseia Bobrinskogo. O kurganakh Zvenigorodskogo i Romenskogo uездov (Excavations Journals of Count Alexey Bobrinsky for 1887–1889. On Barrows in the Zvenigorodka and Romny Districts)*. Saint Petersburg: Typography of V. S. Balashaev & Co. (in Russian).
- Bobrinskii, A. A. 1901. *Kurgany i sluchainnye nakhodki bliz mestechka Smely (Kurgans and Accidental Finds Near the Village of Smela)*. Vol. III: *Dnevniky raspokop 1889–1897 gg. gr. Alekseia Bobrinskogo i o kurganakh Zvenigorodskogo, Kanevskogo i Romenskogo uездov (Excavations Journals of Count Alexey Bobrinsky for 1889–1897 and on Barrows in the Zvenigorodka, Kanev and Romny Districts)*. Saint Petersburg: Typography of the Chief Department of Appanages (in Russian).
- Bobrovskaja, E. V., Alekshin, V. A. 2013. In Nosov, E. N. (ed.). *Akademicheskaja arkhologija na beregakh Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919–2014 gg.) (Academic Archaeology on the Banks of the Neva (from RAHMC to IHMC RAS, 1919–2014))*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 327–400 (in Russian).
- Gerodot. 2002. *Istoriia v deviaty knigakh (The History)*. Transl. by G. A. Stratanovskiy. Moscow: “AST” Publ.; “Ladomir” Publ. (in Russian).
- De Morgan, J. 1926. *Doistoricheskoe chelovechestvo. Obshchii ocherk doistoricheskogo perioda (Prehistoric Mankind: General Essay on the Prehistoric Period)*. Per. s fr. V. Khudadova; s predisl. prof., V. A. Gorodtsova. Moscow; Leningrad: State Publ. House (in Russian).
- Dluzhnevskaja, G. V. 2011. *Arkheologicheskie issledovaniia v Tsentral’noi Azii i Sibiri v 1859–1959 godakh (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material’noi kul’tury RAN) (Archaeological Research in Inner Asia and Siberia in 1859–1959: Based on Documents from the Scientific Archive, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)*. Saint Petersburg: “ElekSis” Publ. (in Russian).
- D’iakonov, I. M. 1963. *Urartskie pis’m i dokumenty (Urartian Letters and Documents)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Esaian, S. A. 1982. *Karmir-blur (Karmir-blur)*. Yerevan: “Aiastan” Publ. (in Russian).
- Zhdanov, A. A. 1947. *Vystuplenie na diskussii po knige G. F. Aleksandrova «Istoriia zapadnoevropeiskoi filosofii», 24 iunია 1947 g. (Contribution to the discussion of G. F. Alexandrov’s book “History of Western European Philosophy”, June 24, 1947)*. Moscow: “Gospolitizdat” Publ. (in Russian).
- Zhdanov, A. A. 1947. *Vystuplenie Zhdanova na filosofskoi diskussii 1947 goda (Zhdanov’s contribution to a philosophical discussion in 1947)*. *Proryvist. Gazeta bez bumagi i rass-toianii (Breakthrough. Newspaper without Paper and Distances)*. URL: <https://proryvists.org/doc/zdanov1947/> Data obrashcheniia 12.05.2024 g (in Russian).
- Martirosian, A. A. 1958. In *Istoriiko-filologicheskii zhurnal (Historical and Philological Magazine)* (2), 114–139 (in Russian).
- Martirosian, A. A. 1961. *Gorod Teishebaini (Po raspokam 1947–1958 gg.) (Teishebaini City: by Excavations of 1947–1958)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Melikishvili, G. A. 1953. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 107–113 (in Russian).
- Melikishvili, G. A. 1960. *Urartskie klinobraznye nadpisi (Urartian Cuneiform Inscriptions)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Oganesian, K. L. 1955. *Karmir-Blur IV. Arkhitektura Teishebaini (Karmir-Blur IV: Architecture of the Teishebaini City)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Otkliki 1947. *Literaturnaia gazeta (Literary Newspaper)* (41), September 27, 4 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1944. *Istoriia i kul’tura Urartu (History and Culture of Urartu)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1948. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (4), 143–153 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1948. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (2), 83–85 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1949. In *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoricheskikh nauk (Scientific Bulletin of the Leningrad State University. History Series)* (13), 172–190 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1949. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (3), 88–89 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1950. *Karmir-Blur I. Rezul’taty rabot Arkheologicheskoi ekspeditsii Instituta Istorii Akademii nauk Armianskoi SSR i Gosudarstvennogo Ermitazha 1947–1948 gg. (Karmir-Blur I: Results of Fieldworks of the Archaeological Expedition, Institute of History, Academy of Sciences of the Armenian SSR, and the State Hermitage Museum in 1947–1948)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1951. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (5), 110–112 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1952. *Karmir-Blur II. Rezul’taty rabot Arkheologicheskoi ekspeditsii Instituta Istorii Akademii nauk Armianskoi SSR i Gosudarstvennogo Ermitazha 1949–1950 gg. (Karmir-Blur II: Results of Fieldworks of the Archaeological Expedition, Institute of History, Academy of Sciences of the Armenian SSR, and the State Hermitage Museum in 1949–1950)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1954. In *Sovetskaia Arkheologija (Soviet Archaeology)* XIX, 141–158 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1954. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (9), 73–77 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1955. *Karmir-Blur III. Rezul’taty rabot Arkheologicheskoi ekspeditsii Instituta Istorii Akademii nauk Armianskoi SSR i Gosudarstvennogo Ermitazha 1951–1953 gg. (Karmir-Blur III: Results of Fieldworks of the Archaeological Expedition, Institute of History, Academy of Sciences of the Armenian SSR, and the State Hermitage Museum in 1951–1953)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1956. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (11), 80–82 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1959. *Vanskoe tsarstvo (Urartu) (Kingdom of Van (Urartu))*. Moscow: “Izdatel’stvo vostochnoi literatury” Publ. (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1959. In *Sovetskaia Arkheologija (Soviet Archaeology)* (2), 169–187 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1960. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (13), 105–109 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1962. *Iskusstvo Urartu VIII–VI vv. do n.e. (The Art of Urartu in 8th–6th Centuries BC)*. Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1965. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (100), 72–78 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1966. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* (17), 3–5 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1970. *Karmir-Blur (Karmir-Blur)*. Leningrad: “Avrora” Publ. (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (4), 3–10 (in Russian).
- Piotrovskii, B. B. 2011. *Istoriia i kul’tura Urartu (History and Culture of Urartu)*. Saint Petersburg: Department of Philology, Saint Petersburg State University; “Iskusstvo Rossii” Publ. (in Russian).
- Samoilov, Z. 1947. In *Literaturnaia gazeta (Literary Newspaper)* (39), 20 sentiabria, 4 (in Russian).
- Sinityn, A. A. 2013. In *Istoriia i istoricheskaja pamiat’ (History and Historical Memory)* (7–8), 208–228 (in Russian).
- Sinityn, A. A. 2015. In Nikonov, V. P., Alekshin, V. A. (eds.). *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva. Novaia seriia (Bulletin of the Oriental Department, Russian Archaeological Society: New Series) III (XXVIII). Akademicheskoe vostokovedenie v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh’ia (2007–2015). Arkheologija, istoriia, kul’tura (Academic Oriental Studies*

- in Russia and the Near Abroad Countries (2007–2015): Archaeology, History, Culture). Saint Petersburg: "Cont-rast" Publ., 840–879 (in Russian).
- Sinitsyn, A. A. 2015. In D'iakov, N. N., Matveev, A. S. (eds.). *Aziia i Afrika 2015: Aziia i Afrika v meniaiushchiesia mire (Asia and Africa 2015: Asia and Africa in the Changing World)*. XXVIII Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia (28th International Scientific Conference). Saint Petersburg: Oriental Department, Saint Petersburg State University, 322–323 (in Russian).
- Sinitsyn, A. A. 2024. In Nikonorov, V. P., Stoianov, E. O. (eds.). *Kul'tury i tsivilizatsii Tsentral'noi Azii ot neolita do srednevekov'ia (Cultures and Civilizations of Central Asia from Neolithic to the Middle Ages)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 63–72 (in Russian).
- Solodukhin, Yu. N. 2022. In Maslin, M. A. (ed.); Apryshko, P. P., Poliakov, A. P., Solodukhin, Yu. N. (comp.). *Russkaia filosofii: Entsiklopediia (Russian Philosophy: Encyclopedia)*. 4th ed. Moscow: "Algoritm" Publ.; "Mir filosofii" Publ., 17 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1951. In *Izvestiia Akademii nauk Armianskoi SSR. Obshchestvennye nauki (Bulletin of the Academy of Sciences of the Armenian SSR: Social Sciences)* (5), 71–82 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1952. In Piotrovskii, B. B. *Karmir-Blur II. Rezul'taty rabot Arkheologicheskoi ekspeditsii Instituta Istorii Akademii nauk Armianskoi SSR i Gosudarstvennogo Ermitazha 1949–1950 gg. (Karmir-Blur II: Results of Fieldworks of the Archaeological Expedition, Institute of History, Academy of Sciences of the Armenian SSR, and the State Hermitage Museum in 1949–1950)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 79–86 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1952. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (2), 127–132 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1955. *Drevnie poseleniia u Karmir-blura (Ancient Settlements near Karmir-Blur)*. PhD Diss. Leningrad (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1958. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* (71), 78–85 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1959. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 10–18 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1960. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (80), 53–59 (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1962. *Mogil'nik bronzovoi epokhi Tasty-Butak I v Zapadnom Kazakhstane (Tasty-Butak I, the Bronze Age Burial Ground in Western Kazakhstan)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 120. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Sorokin, V. S. 1962. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (91), 51–60 (in Russian).
- Sorokin, V. S. (ed.). 1966. *Andronovskaia kul'tura 1. Pamiatniki zapadnykh raionov (Andronovo Culture 1. Sites of the Western Regions)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) V3–2. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Sorokin, S. S. 1956. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* (64), 3–14 (in Russian).
- Obituary. S. S. Sorokin. 1913–1984. 1987. In *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* (LII), 96 (in Russian).
- Tiratsian, G. A., Koshelenko, G. A. 1985. In Koshelenko, G. A. (ed.). *Drevneishie gosudarstva Kavkaza i Srednei Azii (The Most Ancient States of the Caucasus and Central Asia)*. Series: Archaeology of the USSR 9. Moscow: "Nauka" Publ., 24–37 (in Russian).
- Tishkin, A. A., Dashkovskii, P. K. 2004. *Osnovnye aspekty izucheniia skifskoi epokhi Altaia: Uchebnoe posobie (Main Aspects of Studying the Scythian Time in Altai: Textbook)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Khavanskii, A. I., Bisembayev, A. A. 2023. In *Sovremennaia nauchnaia mysl' (Modern Scientific Thought)* (6), 263–269 (in Russian).

Статья поступила в номер 28 июля 2024 г.

Alexander Sinitsyn (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. The Dostoevsky Russian Christian Academy for the Humanities¹.

Alexander Sinitsyn (Sankt Petersburg, Russia). Candidat în științe istorice. Academia rusă creștină umanitară „Feodor Dostoevski”

Синицын Александр Александрович (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского.

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9229-0217

Address: 1 Embankment of the Fontanka River, 15, Saint Petersburg, 191011, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести, Санкт-Петербург.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АлтГПУ	— Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН	— Академия наук.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БАН	— Българската академия на науките. София.
БашГУ	— Башкирский государственный университет. Уфа.
БГПИ	— Барнаульский государственный педагогический институт. Барнаул.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая российская энциклопедия. Москва.
БФАН	— Башкирский филиал Академии наук. Уфа..
БЭК	— Башкирский экономико-юридический колледж. Уфа.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала. Свердловск / Екатеринбург.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИУ	— Вопросы истории Урала. Свердловск.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИАМЗХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИМЮУ	— Государственный исторический музей Южного Урала. Челябинск.
ГМВ	— Государственный Музей Востока. Москва.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДБК	— Древности Босфора Киммерийского. Т. 1. Санкт-Петербург, 1854.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской академии наук. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИА УрО РАН	— Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург.
ИИКНС	— Из истории и культуры народов Северного Кавказа, Ставрополь.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИИЯЛ БФАН СССР	— Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. Уфа.
ИИЯЛ УрО РАН	— Институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Уфа.
ИИЯЛ УФИЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уфимского исследовательского центра Российской академии наук. Уфа.
ИЯЛИ	— институт языка, литературы и истории..
ІА НАНУ	— Інститут археології НАН України.
ІКЗ	— историко-культурный заповедник.

КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Краснодар.
КГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КРШК	— культура резной и штампованной керамики.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
КСОАО	— Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса.
КСОГАМ	— Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КурГУ	— Курганский государственный университет. Курган.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛИК	— Лаборатория исторического краеведения. Барнаул.
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
ЛОИИМК АН СССР	— Ленинградское отделение Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИАСП.	
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАКК	— Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь.
МарНИИ ИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт истории, языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии АН СССР — РАН им. Петра Великого. Ленинград / Санкт-Петербург.
МГ	— магистратская группа.
МГИМО	— Московский государственный институт международных отношений. Москва.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МКВ	— Материальная культура Востока, Москва.
МСАИ	— Материалы спасательных археологических исследований. Москва.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная академия наук Украины. Киев.
НАО ГМЗ ХТ	— Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НГПУ	— Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск.
НГУ	— Новосибирский государственный национальный исследовательский университет. Новосибирск.
НИУ БелГУ	— Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук. Москва.
НПЦ МК РБ	— Научно-производственный центр Министерства культуры Республики Башкортостан. Уфа.
НТГСПА	— Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчеты Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ОАМ	— Одесский археологический музей. Одесса.
ОГАУ	— Оренбургский государственный аграрный университет. Оренбург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОНУ	— Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова. Одесса.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПГНИУ	— Пермский государственный научно-исследовательский университет. Пермь.
ПГУ	— Пермский государственный университет. Молотов / Пермь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии и культуры. Москва; Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
РФГ	— ранняя фабрикантская группа.
РФЛА	— рентгено-флуоресцентный анализ.

№3. 2025

РЭ	— Российская энциклопедия. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГМИИ	— Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов (в ст. Монахова и др.).
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь (в ст. Прокопенко).
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград.
СИФ РАН	— Сибирская издательская фирма Российской академии наук. Новосибирск.
СК	— строительный комплекс.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской академии наук. Новосибирск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГУСУР	— Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИБ	— Уральский исторический вестник. Екатеринбург.
УИФ	— Уральская издательская фирма. Свердловск / Екатеринбург.
УМА ЮФУ	— Учебный музей археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
УрГУ	— Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск /Екатеринбург.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург.
УрФУ	— Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург.
ХС/ ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
ЮУФНЦМГ УрО РАН	— Южно-Уральский федеральный научный центр минералогии и геоэкологии УрО РАН. Ильменский заповедник.
AFAV	— Association Française pour l'Archéologie du Verre.
AIHV	— Association Internationale pour l'Histoire du Verre.
AM	— Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung.
AncWestEast	— Ancient West and East.
AnnAStorAnt	— Annali. Sezione di archeologia e storia antica. Istituto universitario orientale di Napoli. Dipartimento di studi del mondo classico e del Mediterraneo antico.
Archeion	— Archeion. Archivio di storia della scienza. Roma: Casa editrice «Leonardo da Vinci».
AttiMemMagnaGr	— Atti e memorie della Società Magna Grecia.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique.
BSA	— The Annual of the British School at Athens.
CIRh	— Clara Rhodos. Studi e Materiali pubblicati a cura dell'Istituto Storico-Archeologico di Rodi.
CNRS	— Centre National de la Recherche Scientifique. Paris.
Corinth	— Corinth. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens.
EMA SFU	— The Educational Museum of Archeology of the Southern Federal University.
EuGeStA	— European network on Gender Studies in Antiquity.
Hesperia	— Hesperia. Journal of the American School of Classical Studies at Athens.
IA NAS of Ukraine	— Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. Kyiv.
IOSPE III	— Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini. Корпус керамических клейм Северного Причерноморья. Сост. Е.М. Придик, Б.Н. Граков. Архив ИА РАН. Р-2. № 2157–21988.
IstMitt	— Istanbuler Mitteilungen.
JAS	— Journal of Archaeological Science.
JHS	— The Journal of Hellenic Studies.
Kerameikos	— Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen.
MonAnt	— Monumenti antichi.
OAM	— The Odessa Archaeological Museum. Odessa.
Olynthus	— Excavations at Olynthus.
Opuscula	— Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome. Stockholm.
Orizzonti	— Orizzonti: rassegna di archeologia.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift.

RGZM	— des Römisch-Germanisches Zentralmuseum.
RRMLH	— Rostov Regional Museum of Local History. Rostov-on-Don.
Samothrace	— Samothrace. Excavations Conducted by the Institute of Fine Arts of New York University.
SHM	— The State Hermitage Museum.
SMPTC	— The State Museum-Preserve „Tauric Chersonese“.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.
SP	— Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Kishinev.
StClOr	— Studi classici e orientali.
Talanta	— Τάλαντα. Proceedings of the Dutch Archaeological and Historical Society.
ΑΕφημ	— Αρχαιολογική Εφημερίς.
ΑΔ	— Αρχαιολογικόν Δελτίον.